

МАХАБХАРАТА
КНИГА ДЕСЯТАЯ
ИЛИ
КНИГА О НАПАДЕНИИ НА СПЯЩИХ

ГЛАВА I

Санджая сказал:

1. Тогда те витязи вместе направились к югу
И ко времени заката достигли становища (Кауравов).
2. Здесь они распрягли лошадей поспешно, охваченные страхом,
И только, забравшись в укромное место, поуспокоились, о земли владыка!
3. Они расположились безопасно неподалеку от войскового стана.
Обезображенные, исколотые, израненные острым оружием,
4. Тяжко и жарко дышали, все думая о Пандавах;
Но услышав ужасные, победные крики Пандавов,
5. Боясь преследования, гонимые страхом, они вновь куда видно бежали.
Их мучила жажда, быстро в пути истомились их кони.
6. Великим лучникам, в пылу возмущения, гнева хоть и не терпелось
Отмстить за убийство раджи, но хотя бы краткий отдых был им нужен.

Дхритараштра сказал:

7. О Санджая, невероятное дело совершил тогда Бхима:
Он сына моего свалил, обладавшего силой десяти тысяч хоботоруких,
8. Неузвимого ни для каких существ, крепкого, словно алмаз, молодого,
В схватке Пандавы убили моего сына, Санджая!
9. О сын Гавальгана, того, что мне поведали люди, перенести я не в силах:
Сойдясь в битве с сыновьями Прихти, мой сын был повержен!
10. Не из железа ли сердце мое, Санджая,
Что при вести о гибели ста моих сыновей, на тысячу частей оно не разорвалось?
11. Что станется с престарелой четой, если все сыновья убиты?
Ведь я не в силах противостоять делу Пандавов!
12. Будучи раджей и отцом раджи, по своей воле жил я, Санджая,
Став же слугой сына Панду, как буду я жить по его приказаньям?
13. Всей землей я правил, главенствовал над всеми, Санджая,
Всю сотню моих сыновей он один уничтожил!
14. Сбылось правдивое слово того махатмы Видуры,
Исполнилось то слово на моем сыне, Санджая!
15. На побегушках у Бхимы мне быть, что ли? Тянуть без конца работу?
Как слушаться мне его приказаний, Санджая?
16. Сынок, после того, как мой сын Дурьйодхана был убит незаконно,
Критаварман, Крипа и отпрыск Дроны что предприняли, Санджая?

Санджая сказал:

17. О раджа, после гибели твоих (сынов), отъехав недалеко,
Они увидели ужасный лес, лианы оплетали разные его деревья.
18. Истомленные, они скоро достигли его на своих лошадях превосходных,
И в час заката остановились близ огромного леса.
19. Он был излюблен стадами ланей, населён стаями птиц разнообразных,
Затенен всевозможными деревьями, лианами, различными хищниками посещаем,
20. Изобиловал водоемами, разнообразные цветы его украшали,

Синими лотосами густо заросли сотни его озерец.

21. Проникнув в тот страшный лес, они по сторонам озирались
И тысячи ветвей тенистой смоковницы там увидали.

22. Тогда, приблизясь к смоковнице, те великоколесничие, о раджа,
Лучшие из двуногих увидали лучшего из царей леса.

23. Сойдя с колесниц, они распрягли лошадей, о владыка,
Совершив омовенье по обряду, в сумерках там пребывали.

24. Когда за лучшую из гор зашел Творец света,
(Взошел) Водитель всего преходящего мира. Ночь наступила.

25. Царя планет загорающиеся звезды украшали,
Как светлое облачко он сиял на небе, все вокруг озаряя.

26. Зарыскали в поисках добычи существа, бродящие ночью,
Во власть сна ушли твари дневные.

27. Безмолвие ночных существ было крайне зловещим,
Ужасные хищники радовались, когда ночь настала.

28. В начале той страшной ночи, преисполненные скорби-печали,
Критаварман, Крипа и потомок Дроны вместе на землю опустились,

29. Там, близ смоковницы, поникнув долу, они скорбели
О наступившей гибели Кауравов и Пандавов.

30. Чтобы уснуть, они на твердой земле простерлись,
Усталостью изнуренные, израненные разным оружием.

31. Попав во власть сна, великоколесничие Крипа и владыка Бходжей,,
Достойные счастья, не заслужив такого несчастья, ночью оба на голой земле лежали.

32. Когда они заснули, о махараджа, преисполненные усталости, горя,
Многостойные, беззащитные, приняв землю за ложе,

33. Сын Дроны, попав во власть гнева и жажды мести,
Не спал, вздыхал, шипя, как змей, о Бхарата!

34. Сжигаемый яростью, он сна не принял,
Обозревал вокруг Долгорукий тот лес, ужасный видом.

35. Обозревая лес ненависти, разных существ полный,
Мощнорукий смоковницу, птицами унизанную увидел.

36. На ней тысячи ворон эту ночь проводили –
Спокойно спали, по отдельности разместясь, о Каурава!

37. Когда вороны спали так безмятежно,
Он вдруг заметил подлетающую (к ним) сову, страшную видом.

38. Сова-пингала, огромная, желтоглазая, с мощным клювом,
Пестроперая, быстрая, хищная, устрашающе закричала.

39. Мягкий шум произведя, как бы с яйцерожденными сливаясь,
Подтянула к себе ветвь смоковницы, Бхарата.

40. И, опустясь на ту ветвь смоковницы, птица
«Птичья смерть» великое множество спящих птиц поубивала.

41. Одним – она стремительно головы отрывала, другим – крылья.
А некоторым ноги переломала, ногами сражаясь.

42. Сильная, мгновенно убивала всех, кто ей на глаза попадался.
Телами и членами (убитых) птиц, о Владыка,

43. Вокруг смоковницы вся земля была покрыта.
Растерзав тех ворон, сова торжествовала,

44. Расправясь с врагами по своему желанью, о врагоубийца!
Увидав такой образ действия, совой осуществленный ночью,

45. Все, что произошло, сын Дроны, применяя к себе, в одиночку обдумал:
«Мне той птицей в битве пример показан,

46. Гибели врагов приспело время, так я мыслю.

Ныне убить победителей Пандавов мне невозможно –

47. Они сильны, уверены в достижении цели, искусны в битве,

Но убить их я поклялся в присутствии

48. Мотылек, летая вокруг огня, найдет в нем свою гибель!

Гибель (одиночки) воина, соблюдающего все правила бигвы, несомненна!

49. Через обман да будет мне удача, а врагам – великая гибель!

Раньше сомнительно было достижение цели, теперь же станет несомненным!

50. Многие люди, искушенные в законах, это весьма оценят.

Что же здесь сказано мною, что осуждать и порицать станут люди?

51. Мужчина – кшатрий должен выполнять, требуемое долгом,

Кто отвращается от долга, тот бывает всеми порицаем и навлекает на себя позор все больше и больше.

52. В беде, искушенные в законах Пандавы употребляли приемы,

Ради (знания) которых, размышляющие о Дхарме, слушают древние песнопенья.

53. Цель Дхармы возвещена в шлоках мудрыми, зрящими Правду:

«Переутомление, разрозненность войска, время принятия пищи используются врагами;

54. Силу врага надо сломить сопротивлением, проникновением (в их лагерь)

Среди ночи, спящих, обессиленных уничтожать их надо!

55. У кого войско разбито, неспособно сражаться, пусть тот удвоит свои усилия!».

И вот, таково решение: ночью я совершу убийство спящих

56. Пандавов и панчалийцев!» Отважный сын Дроны

В жестокой мысли с каждой минутой все больше утверждаясь, приняв решение,

57. Разбудил спящих – брата матери и владыку бходжей также.

Разбуженные многосильные махатмы Крипа и владыка бходжей,

58. Оба, стыдясь вероломства, окончательного ответа (ему) не дали.

Тогда Ашваттхаман, поразмыслив минутку, сказал, захлебываясь слезами:

59. «Убит Дурьюодхана раджа, первый из витязей многомогущих,

Из-за которого мы непрестанно с Пандавами враждовали!

60. Чистый, отважный, одинокий, он, повелитель одиннадцати ратей,

Пал от руки Бхимасена, применившего много подлых уловок.

61. В бою подлым Врикодарой совершена превеликая мерзость:

Он толкнул ногой чело головы, окрапленной (на царство)».

62. Тогда закричали панчалы, плясали, хохотали,

Дули в раковины, стократно ликуя, били в барабаны!

63. Литавров звон, смешанный с ревом раковин ужасным,

В воздухе возник и как бы наполнил стороны света!

64. Ржанье лошадей, слонов мощные трубы,

Львиные рыки воителей оглушительно звучали.

65. Это те, что возвращаются в свой стан, ликуя, поднимают шум на востоке;

Доносится грохот колес их колесниц – от него встают волосы дыбом.

66. Пандавы так изничтожили сторонников Дхритараштры,

Что лишь трое нас уцелело в этом великом сраженье!

67. Некоторые (из) павших обладали силой сотни хоботоруких,

другие были знатоками всех видов оружия,

И все ж они были убиты Пандавами – по превратности Времени, полагаю!

68. Поистине, так брэнно существование разве не по той же причине?

Но поскольку ими совершены (подвиги), невиданные (раньше), желательно совершение трудновыполнимых дел и нами.

69. Если ваше сознание не помрачено заблуждением,

Что благо для нас в этой великой беде, – скажите!

ГЛАВА II

Крипа сказал:

1. Я выслушал все, сказанное тобой, не пропустил ни слова, владыка, Теперь и мое краткое слово также выслушай, о долгорукий.
2. Двумя силами управляемы и связаны все люди: Божественным (Предопределением) и человеческой деятельностью; иного не называют.
3. Нельзя преуспеть, (полагаясь) только на одно Предопределение, Также – на одну человеческую деятельность: необходимо сочетание обоих.
4. Этими двумя связаны все дела малые и большие: Разворачиваясь, они становятся видимы, затем сворачиваются снова.
5. Когда Парджанья дождит на гору–какой плод уродится? А на вспаханном поле, как не быть урожаю?
6. Действие, которому противостоит Судьба, или бездействие при Судьбе благоприятной, И то, и другое тщетно; здесь правильное решение указано раньше.
7. Но если бог (оросил) хорошо и к тому же вспахано поле, То и зерно уродит сторицей. Так преуспевают люди.
8. (Бывает), что из тех двух Судьба по своему определению развивает события, Пусть (тогда) мудрые люди действуют и развивают события, прибегая к помощи Благого.
9. Ведь этими двумя осуществляются все человеческие цели, Кажутся ли они деятельными или бездеятельными, о тур (среди) мужей.
10. И даже, если человек преуспевает в деле – успех творится Судьбою. Вот так вершитель своего дела (его) плода достигает.
11. Величайший из людей, благосклонности Судьбы лишенный, Оказывается бесплодным в мире, даже прилагая старанья,
12. Ленивые люди, которые бывают здесь безрассудны, Напряженность (действия) порицают, но познавшие (их в этом) не одобряют.
13. Обычно плод содеянного на земле бывает видим, Однако бездействия дурная карма и его большой плод (тоже) видны бывают.
14. Едва ли кто-либо, не действуя, плод получает, Также, едва ли кто-либо, действуя, ничего не получает: ведь таких двух трудно (встретить).
15. Осиливает жизнь деятельный, а ленивый не подкрепляется счастьем. В этом мире живых видно, что деятельные побуждаются желаньем.
16. Если деятельный, (действуя) по собственному почину, плода не вкушает, То, достигая или не достигая успеха, он не подлежит порицанию.
17. Кто пользуется плодами, не совершив дел в этом мире, Тот бичуется словом, а в дальнейшем становится ненавистен.
18. Кто, пренебрегая этим уставом, существует иначе, Тот сам себе творит вред. Таково мнение разумных.
19. Тщетна деятельность, если нет Судьбы с человеком, И бездеятельность (также тщетна). При отсутствии этих двух возникает бесплодие.
20. Человек, оставляя деятельность, преуспевать в делах не может, Но кто, совершив поклонение богам, добивается целей, (тот всегда преуспевает).
21. Кто, выжидая сочетания деятеля и деятельности, сам не решает. Но действует совместно, следуя указаньям старцев,
22. Тот вопрошает и, удаляясь, выполняет их благое слово. Почитая старцев, следует всегда вопрошать их о (благе).
23. Ведь они – величайший корень действия и этот корень называется достиженьем. Кто внемлет слову старцев, у того старания увенчиваются успехом:
24. Плод, сообразный усилиям, он скоро получает. Человек, побуждаемый вождением, гневом, жадностью, страхом,,
25. (Страстями) бессильными и презренными, быстро утрачивает счастье.

Так и Дурьйодхана не достиг цели, жадный, недальновидный,
26. Он предпринял безумное дело без обсуждения,
Не посоветовался с благомыслящими, лишь со скудоумными совещался».
27. С прекрасными Пандавами, превосходящими его доблестью, он поступал враждебно,
Даже с малетства он вел себя недостойно, не отличался стойкостью в поступках.
28. Вот он теперь и страдает, горе постигло злодея
За то, что не слушал дружеских советов!
29. А мы и другие, что пошли за ним, от этого великую скорбь приемлем!
Даже ныне об этом размышляя, не нахожу решенья.
30. Если кто-либо, поразмыслив, своего блага не уразумеет,
Заблудший, наставленный дружественными людьми, да последует (их совету).
31. Мудрости (совета) покорный, он благо узрит;
В этом корень его действий, разума и мудрости решений.
32. Тех нам и подобает спросить, что скажут они, то и выполнить тогда нужно.
Так отправимся же к Дхритараштре и Гандхари.
33. Придя, расспросим также премудрого Видуру,
Они же, спрошенные нами, поведают, в чем, после совершившегося, есть наше благо.
34. Нам надо сделать то, что они скажут. Так я мыслю.
Из-за отсутствия предприимчивости в делах людей постигает неудача;
35. Конченный человек тот, кто в делах не преуспевает;
«Настигнутый роком» (именуют того), кто в делах неудачлив.

ГЛАВА III

Санджая сказал:

1. Выслушав прекрасные, с праведностью сообразные слова Крипы, Ашваттхаман, о махараджа, злой тоской был охвачен.
2. С сердцем, сжигаемым скорбью, словно огнем палимым, С ожесточеньем к тем двум лежащим он обратился:
3. «О том, что хорошо, разум каждого человека по своему судит, И каждый своим разумением доволен.
4. Ведь всякий мнит себя наиразумнейшим в мире, Каждый себя умнейшим из людей почитает,
5. Ведь всякий свое разумение и (свои) слова благими утверждает, И каждый порицает чужую мысль, а свою – превозносит.
6. Иные приходят к общему мнению путем глубокого размышленья, Тогда остаются довольны друг другом и каждый другого высоко ценит.
7. А ведь разумение человека, постепенно изменяясь, С течением времени в корне измениться может.
8. Особенно же из-за бесконечного разнообразия материи человеческой мысли. Когда затуманено сознание, всякую всячину мозг порождает.
9. Как ведун, удачно распознав болезнь, сообразно науке По правилам готовит зелье для достижения цели, так поступает и раджа.
10. Ради достижения цели люди прилагают разумные усилия, Присоединяя и свой опыт, но другие люди их порицают.
11. Сначала, в юности, человек одними мечтами обуреваем, В средних летах и к старости другие думы (его) привлекают.
12. Иногда, при великом ужасе или при величайшей удаче, Человек, воспринявший (их), теряет рассудок, о властелин бходжей!
13. Ведь у одного и того же человека образ мыслей бывает То таким, то другим, то закономерным, то неприемлемым вовсе.
14. Решенье же, которое по своему разуменью (человек) благим считает,

Он и стремится осуществить и на это направляет свои усилия.

15. Ведь каждый человек, о владыка бходжей, решив так: «Это благо!»,
Начинает действовать охотно, (даже если) эти дела (грозят) ему смертью.

16. Ведь все люди, утверждая свой разум и свой опыт,
Копшатся на разной работе, признанной ими полезной.

17. Утешительную мысль, моим умом рожденную сегодня, о великом нашем бедствии,
Ее, мою мысль, уносящую скорбь, возведу вам обоим.

18. Праджапати, творя существа, определил их занятия,
Варнам цвет, присущий им, определил по качествам-свойствам:

19. Браминам – путь Вед высочайший, кшатриям – высочайшее великолепье,
Щедрость – вайшьям, а шудрам – служение всем варнам.

20. Не преумножающий праведности брамин, кшатрий без блеска сокровищ,
Нещедрый купец и шудра, восстающий против других варн, заслуживают порицанья.

21. Вог я родился в превосходном браминском роду, всеми чтимом,
Но из-за моего дурного поведения был подчинен карме кшатриев.

22. Дхарму кшатриев познав, если я достигну браминства,
То совершу величайшее дело и буду праведником считаться.

23. В битве ношу я дивный лук и дивное оружие:
Я видел убийство отца – что мне сказать в собрание?

24. Итак, ныне я по (своему) желанию к долгу кшатрия обращаюсь –
Иду путем раджи и моего отца махатмы.

25. Победив кашинцев, спят ныне панчалы, отдыхая,
Скинув оружие и броню, преисполненные счастьем,

26. Греза о своей победе; неодолимая усталость ими овладела.
(Этой) ночью они сладко спят в своем стане.

27. Подобно владыке Сканде, ныне я сотворю горе в их стане,
Пробравшись в лагерь к ним, спящим мертвым сном, без сознания,

28. Выступая, как Магхава против данавов, ныне расправлюсь
С ними и их предводителем Дхриштадьумной,

29. Расправлюсь, как с травой – пылающее пламя.
Перебив панчалов, я достигну высочайшего удовлетворенья!

30. Ныне у панчалов я буду разить, подобно Рудре
С пинакой в руке, разъяренному на свое стадо.

31. Ныне убив, искрошив всех панчалийцев,
Преисполненный радости, я буду уничтожать сынов Панду.

32. Ныне, изрубив одного за другим всех панчалов,
Тела их в прах обратив, я воздам им за безвинного отца, за Карну.

33. Дурьйодхану, Бхишму и за раджу синдхов!
По их труднопроходимому следу я отправлю панчалов.

34. Ведь ныне ночью радже панчалов Дхриштадьумне
Скоро-скоро я с силой отсеку голову, как жертвенной скотине.

35. Ныне ночью, спящих, кровных сынов панчалов и Пандавов,
Их поколение я уничтожу, о сын Готамы!

36. Ныне ночью, войско спящих панчалов изничтожив,
Совершив подлежащее свершенью, я буду счастлив, о многочтимый!

ГЛАВА IV

Крипа сказал:

1. Благо! Твой ум направлен на противодействие, о вечный,
И отвратить тебя от этого не сможет даже сам держащий ваджру!
2. Мы оба последуем за тобой на рассвете.

Ныне ночью, сняв оружие, изнуренные, они (спят) возле своих стягов.

3. За тобой, обращенным лицом к врагу, я и Критаварман сатвиец
Последуем вооруженные, стоя на двух колесницах.

4. С помощью нас двоих завтра ты перебьешь (всех) врагов в сражение,
Искрошишь панчалов с их приспешниками, о лучший из колесничих!

5. Это тебе под силу. Отдохни этой ночью!
Долго ты бодрствовал, а потому отдохни этой ночью!

6. Выспавшись, отдохнув, со стойким разумом, о почестей распределитель,
Сойдясь в сражение с врагами, ты победишь несомненно!

7. Перебьешь лучших колесничих, захватишь лучшее оружие,
Помешать (твоей) победе не сможет даже царь богов Васав.

8. Охраняемого Критаварманом, продвигающегося с Крипой рядом,
Кто победит сына Дроны, будь то хоть раджа богов (Васава)!

9. Так, ночь отдохнув, выспавшись, поуспокоясь,
Ты перебьешь врагов на рассвете.

10. Ведь без сомнения божественно твое оружие,
Также мое и Сатватца великого лучника, многоопытного в битвах.

11. Тогда всех сошедшихся врагов ты с нами вместе
В битве одолеешь, и мы получим цветущую радость!

12. Отдыхай же беззаботно, ночь prospи счастливо,
Я и Критаварман последуем за тобой, о из людей наилучший!

13. Мы оба превосходные лучники (до зубов) вооруженные, стоя.
Поспешно последуем за колесничим на той колеснице.

14. Ты же вступи на поле битвы, имя свое восклицая,
Тогда, принудив врагов сражаться, ты великим воителем (станешь)!

15. Когда воссияет день, ты завершишь их гибель,
Превознесешься подобно Шакре, сгубившему великих асуров!

16. Ведь ты способен победить в бою (всех) восставших панчалов,
Как разгневанный Шакра, «убийца всех данавов», победил дайтьев.

17. На поле брани ты будешь мной сопровождаем и Критаварманом охраняем,
Противостать тебе не сможет даже сам Громовник, о владыка!

18. Конечно, сынок, ни я, ни Критаварман
Не уйдем с поля битвы, не победив в сражении- Пандавов!

19. Перебив в сражении свирепых панчалов с Пандавами вместе,
Мы все возвратимся, а если нас убьют – пойдем на небо!

20. На рассвете всякими способами мы будем помогать тебе в битве!
Долгорукий, я сказал тебе правду, о безупречный!»

21. Такое благое слово было сказано сыну Дроны его дядей,
Тогда брату матери он ответил, о раджа, с глазами горящими гневом:

22. «На рассвете!» – какой же сон у человека, мучимого вожделением, мыслями о богатстве и прочем?

Я уже вижу себя человеком, обладающим всем этим и довольным.

23. Знай, мысль даже о четвертой части тех благ мой сон нарушает!
Но что всего хуже в этом мире – вспоминать об отце неотмщенном!

24. Горит мое сердце днем и не успокаивается ночью,
Как же эти злодеи у меня на глазах моего отца убили?

25. Все мое тело трепещет. . . Как человек, подобный мне, может
Хотя бы минутку жить в этом мире, о раджа!?

26. «Дрона убит!» – эти слова я слышал от панчалийцев.
Пока не убьют Дхриштадьумну, я жить не желаю!

27. Это убийство моего отца – угроза для панчалийцев и тех, кто с ними!
Вопли раджи с разбитыми членами я также слышал. . .

28. Да и чье жестокое сердце не воспламенится,
На чьи немилосердные глаза слеза не навернется, когда вопли прекрасного раздаются?!
29. Когда я услышал, что у раджи разбиты члены и мне возвестили о пораженье
Дружественной, избранной мной стороны, – охота жить у меня пропала!
30. Скорбь моя возрастает с их скорбью, – так бег реки озеро вздымает в половодье!
Сейчас я на одном сосредоточен – где же (тут) сон? Как тут (быть) счастьем?
31. Васудэву и Арджуну, кругом охраняемых, я (не трону),
Думаю, самому Махендре не справиться с ними!
32. Я же не способен мой вспыхнувший гнев осилить
И не вижу никого в этом мире, кто мой гнев угасил бы!
33. Лишь тогда твердо решился мой разум – «(Мечь) – это праведно» – так я подумал,
Когда вестники мне сообщили, что дружина моя погибла.

ГЛАВА V

Крипа сказал:

1. Человек слабовольный, не обуздавший свои чувства, хотя б и стремился к Познанию,
Не может удовлетворительно постигнуть Дхарму и ее цели. Так мыслю.
2. Впрочем и сильный, который не ищет (само) обузданья,
Также ничего не знает о Законе, его цели и об умозаключенье.
3. Тупой воин, хотя б и долго пробыл у наставника Пандита,
Не научится своему долгу, как ложка не узнает вкуса похлебки.
4. А если разумный побудет у того Пандита хотя бы минутку,
Он быстро познает Дхарму, как язык – вкус похлебки.
5. Желаяющий постигнуть Дхарму мудрый человек, обуздав чувства,
Постигнув все Агамы, об общепринятом не вступает в споры.
6. Человек буйный, презренный, злободушный, грешный,
Указанное добро покинув, творит прегрешенье.
7. Покровительствуя, друзья человека от греха отвращают
И кто отвратился (бывает) счастлив, а кто не отвратился – несчастлив.
8. И, как разными словами укрощают потерявшего рассудок,
Так сильный друг – слабому (подсобляет).
9. Также и разумного друга, намеривающегося совершить злое дело,
Мудрые снова и снова удерживают посылно.
10. На благом обуздав свой собственный разум, никогда не делай, сынок, того,
В чем впоследствии каяться будешь.
11. В этом мире праведники не уважают того, кто убивает спящих,
Или тех, кто, бросив оружие, сошел с коня- иль колесницы,
12. Кто сказал: «Я твой!», также тех, у кого исчерпаны стрелы,
Кто в битве обнажал голову, или чья колесница разбита.
13. Ныне спят панчалы, освободясь от панцырей, владыка,
Почиют все раджи, словно мертвые, без сознания.
14. Если им, так пребывающим, повредит какой нечестивец,
Он несомненно в бездонную, безграничную, безысходную преисподнюю погрузится,
15. Из всех знатоков оружия ты слынешь лучшим в мире,
И вообще в этом мире ты не совершил ни малейшего проступка!
16. Кроме того, подобно Сурье на восходе, ты, второе солнце, все существа озаряешь!
Озарив все существа, победи врагов в битве!
17. Ведь не пристало твоей красоте порицаемое дело,
Оно было бы подобно красному пятну на белой одежде.
Так мыслю. Ашваттхаман сказал:
18. Вот в том, что ты теперь сказал, о брат матери, нет сомненья!

(Однако), теми Пандавами раньше стократно были нарушены границы:
19. На глазах хранителей земли и даже в твоём присутствии, владыка,
Мой отец пал, сраженный оружием Дхриштадьумны!
20. Карна, когда упало колесо колесницы, лучший из колесничих
Попал в крайнюю беду и был убит лучником, (обладателем) Гандивы!
21. Затем сын Шантану, Бхишма, бросив оружие, отказался сражаться –
Убил его лучник (обладатель) Гандивы, поставив пред собой Шикхандина.
22. Бхуришварас, великий лучник, также совершил обряд «Прая» в битве –
При (гневных) криках хранителей земли он был повержен Ююдханой;
23. Дурьюдхана, сойдясь в битве на палицах с Бхимой,
На глазах у хранителей земли был повержен незаконным (ударом).
24. Один, многими великоколесничими окруженный,
Беззаконным ударом тот тигр-человек был повержен Бхимасеной.
25. О причитающем радже с перебитыми бедрами я услышал
От пробежавших вестников – это мне пронзило сердце!
26. Вот таковы незаконные злодеи панчалы, разрывающие родственные узы!
Их, разрушающих благородство, почему ты, владыка, не порицаешь?
27. Убив панчалов, убийц отца, спящих ночью,
Охотно стану червем или молью, получив (новое) рождение.
28. Я потому и спешу задуманное выполнить нынче,
Что, если не поспешу, откуда у меня будет сон? (Откуда–счастье?)
29. Не родился еще в мире человек, да и не будет такого,
Который отвратил бы меня от (этого) убийства! Так мыслю.

Санджая сказал:

30. Это сказав, сосредоточенный на одном могучий сын Дроны,
о махараджа, Запряг лошадей и направил их к вражескому стану.
31. Два махатмы, сыновья Бходжи и Шарадвы, оба ему сказали:
«С какой целью ты запряг колесницу и какое дело совершить намерен?»
32. О бык-человек, мы оба отправимся с тобой вместе к одной цели,
Будь она хорошей или плохой; не изволь нас покинуть!»
33. Тогда Ашваттхаман, разъярясь, смерть отца вспоминая,
Тем двум рассказал по правде, что собирается сделать.
34. «Убив острыми стрелами воинов сотни тысяч,
Мой отец сложил оружие и был повержен Дхриштадьумной.
3,5. Вот и убью ныне тех губителей закона,
Сынов царя панчалов, злых – злым делом!»
36. И так, чтобы убитый мной, как скотина, злодей панчалиец
Миров, (предназначенных) для побежденных мечом, не достиг! Так мыслю.
37. Быстро надевайте кольчуги, (берите) мечи, луки
И сопроводите меня, стоя на ваших колесницах, о врагсубийцы!».
38. Так молвив, он отправился по направлению к врагам, на колеснице стоя.
За ним последовали Крипа и Критаварман сатвиец, о раджа! -
39. Продвигаясь по направлению к врагам, они сияли подобно
Огням костра в жертвенном обряде, возносящим возлиянье хавис.
40. Так приблизились они к стану тех спящих людей, владыка.
Достигнув входных ворот, сын Дроны, великоколесничий, остановился.

ГЛАВА VI

Дхритараштра сказал:

1. Когда они увидели, что сын Дроны у ворот остановился,

Что сделали бходжиец и Крипа? Поведай мне, Санджая!

Санджая сказал:

2. Подозвав Критавармана и Крипу, тот великоколесничий,
Сын Дроны, охваченный яростью, подошел к воротам стана.
3. Здесь он увидел Существо, месяцу иль солнцу подобное сияньем,
Огромнотелое, ужасающее, у ворот стоящее (на страже);
4. Одетое в окровавленную тигровую шкуру,
В верхней одежде из шкуры черной лани, обвитое змеей, как священным шнуром.
5. Его толстые, огромные руки держали разнообразное оружие,
Одна – была обвита змеей, как поручем, изо рта (выдыхал он) яркое пламя;
6. Страшноликое, с выступающими из пасти клыками,
Украшенное тысячью глаз многоцветных.
7. Его великолепья ни рассказать, ни описать невозможно!
От его вида в прах рассыпались бы даже горы!
8. Из его ноздрей, ушей и всех тысяч
Его глаз вырывалось великое пламя,
9. Из пламени искрами выходили Хришикеши
Сотнями тысяч, держащие раковины, палицы, диски.
10. Он созерцал то изумительное Существо, на вселенную наводящее ужас,
11. Стрелы, что метал сын Дроны, то великое Существо пожирало,
Как водоубийца огонь, в образе кобылы, (пожирает воды) Океана.
12. И пожрало тогда Существо сыном Дроны пущенные стрелы.
Ашваттхаман же, заметив, что того стрелобийцу не поражают стрелы,
13. Метнул колесничное копье, гребню огня подобное ярким блеском,
Но громадное, пламенеющее колесничное копье Оно раздробило.
14. Так, в конце юги, ударяясь о солнце, большая звезда падает с неба!
Тогда дивный меч небесного цвета, с золотой рукоятью,
15. Блестящий, как змей, быстро извлек из ножен мудрый
И метнул в Существо тот меч превосходный,
16. Достигнув Существа, меч (в него) как в нору мангуста юркнул.
Тогда разъяренный сын Дроны блестящую палицу, подобную стягу Индры,
17. Швырнул в то Существо, но и палицу Оно поглотило.
Тогда исчерпав все оружие в Бхаве, он по сторонам огляделся
18. И увидел, что пространство целиком заполнено образами Джанарданы.
Это чудо созерцая, обезоруженный сын Дроны,
19. Крайне расстроясь, сказал, Крипы слово вспоминая:
«Кто не слушает сказанного по сердечной дружбе,
20. Тот горюет, настигнутый бедой, как я, советом тех двух пренебрегнув.
Кто невежда, Писанием указанное преступив, убивать желает,
21. Тот отпадает от Дхармы. Погибает тот, кто убивает во гневе:
Корову, брамина, царя, женщину, друга, мать или гуру.
22. Также и тот, кто нападает на безоружного, обессиленного, слабоумного, на спящего, слепого, на труса,
На пьяного, лунатика, беззащитного, на встающего с ложа.
23. Вот так некогда людям учителя навсегда указали,
Я же преступил вечный путь, указанный Писаньем,
24. Избрал путь беззакония и великая напасть меня постигла.
Об этом ужаснейшем пути мудрые предупреждают
25. Того, кто предприняв великое дело, (перед опасностью) в страхе отступает.
Я же бессилён исполнить то дело лишь одной своей силой и мощью!
26. Ведь известно – божественное (Предопределение) сильнее дел человека.

Если Судьба не благоприятствует делам человека,
 27. То на путь беззаконный, извращенный вступив, он в (смертный) грех впадает.
 [Такое] приобщение [беззаконию] мудрые называют «недостатком распознавания».

28. От предпринятого дела я здесь отступил трусливо,
 Поэтому-то, из-за того страха недоля меня настигла.

29. Ведь в битве сын Дроны никогда не обращался (в бегство);
 Это же преогромное Существо подобно воздетой трости Рока!

30. И ведь я его не узнаю, даже обдумывая всесторонне,
 Конечно, это мое беззаконие произвело такую нечисть!

31. Это плод ужасный того, что я был намерен убивать беззаконно;
 То, что я бежал из битвы, (также) зависело от Рока!

32. Здесь карающего Рока я смогу избегнуть,
 Лишь прося ныне защиты у Махадэвы Владыки!

33. Это ужасное наказание меня Рок способен уничтожить
 Капардин, бог богов, супруг Умы, Вечный!

34. К Рудре, венчанному черепами, с очами Бхаги, к Хари,
 К тому богу, что отрешенностью и тапасом всех богов превосходит,
 К Владыке гор, держащему в руке дротик, к его защите прибегаю!

ГЛАВА VII

Санджая сказал:

1. Так размышляя, сын Дроны, о владыка вселенной,
 Сойдя с колесницы, стал и владыке богов совершил поклоненье:

Сын Дроны сказал:

2. О ужаснообразный, благой, Ревун*, Шарва, Ишана Ишвара,
 Владыка гор, Царственный, податель даров, бог Бхава-Бхавана,
 3. Синевыий, нерождённый, Семя, Хара, уносящий жертвоприношение Дакши,
 Вселённоотелый, с измененной формой глаз, многообразный, супруг Умы*,
 4. На погребальных площадях живущий*, неистовый вождь сонма (злых) духов, владыка,
 Вместо чаши Ты носишь череп, Рудра, брахмачарин, носящий косы,
 5. С разумом старательно очищенным, что трудно выполнимо со слабым сознанием, –
 Такого я сам себя приношу в жертву, о Ты, Разрушитель тройственного города якшей!
 6. Тебя восхваляют в песнопениях слагатели священных гимнов и я восславлю Грозного!
 (Твоя) шея посинела, а облачения кроваво-красны, Ты далеко отвращаешь тяготы,
 7. Творец Шакры, Брамь, браминов, брахмачаринов также,
 (Благо) обетный, подвижникам желанный, подвижников Путь бесконечный,
 8. Многообразный, предводитель сонмов духов, трехглазый, любимец собраний,
 Владыкой сокровищ созерцаемый, (Ты), образ сонмов, возлюбленный сердца Гаури,
 9. Отец Кумары, Ты на рыжем буйволе едешь,
 Ты облачен в тонкое тело*, претрашный, драгоценность Умы,
 10. Превыше всех высших, превыше которого (никого) не видно,
 Ты, носитель высочайшего оружия, при конце (юги) ты хранитель сторон света,
 11. О златопанцырный бог, украшение Лунноокой,
 Я прибегаю к защите бога в глубочайшем сосредоточье.
 12. Да преодолею ныне то неизбывное горе, что крайне трудно выполнимо!
 Всех стихий принесение в жертву я совершаю Тебе, чистейшему из чистых!
 13. Узнав это его решение, (Шива), силой йоги благотворящий,
 Явил золотой алтарь* перед махатмой, предпринявшим труднейшее дело.
 14. Тогда тот алтарь, о раджа, озарился многоцветными огнями,
 Все стороны света, все пространство они наполнили золотым сияньем!

15. Здесь все существа (появились) многоголовые,
С пламенеющими глазами и ртами, со многими руками, ногами,
Украшенные разными драгоценностями и талисманами, с воздетыми руками!

16. В великом множестве появились крайне труднооборные, подобные громадным дваж-
дыпыющим,
Подобные собаке, кабану, быку, коню, верблюду.

17. Козлоголовые, ревущие тигроголовые, слсиоголовые также,
Журавлиноголовые, лягушкоротые, с голосами попугаев,

18. С гусиными головами, с головами больших пресмыкающихся – ярко блестящие!
Дятлообразные, сойкообразные, о Бхарата!

19. Черепахо-макараголовые, вот дельфиноголовые также,
С головами огромных рыб, также в образе крокодила,

20. Львуподобные, чайкообразные, голубеподобные также,
Слоноподобные, обезьяноподобные тоже,

21. С тысячами рук, ушей, глаз, с огромными животами,
Тощие, журавлеобразные, орлообразные также, о Бхарата!

22. Также безголовые, о раджа, медведеголовые, о Бхарата!
С пламенеющими глазами, языками, пламецветные также,

23. С огненными волосами, о царь царей, четверорукие, с пылающей шерстью,
Иные – бараноголовые, иные – козлоголовые, о раджа!

24. Переливались перламутром раковиноголовые, были цвета раковин также,
Венками из раковин украшенные, озвученные раковин звоном,

25. Носящие косы, пятивихрастые, лысые, поджарые также,
Четырехклычные, четырехязычные, венчаные, с раковиноподобными ушами,

26. Опоясанные травой, о Индра царей! (Иные) с завитыми волосами,
В чалмах, с диадемами на головах, чарующеликие, в великолепных убранствах,

27. Иные цветами лотоса украшены, другие коронами венчанны,
Приобщенные доблести (стояли) сотнями тысяч!

28. С шатагхнивами в руках, с палицами в руках также,
С бхушунди, с сетями в руках, с дубинами в руках, о Бхарата!

29. С колчанами за плечами, (они) воздевали многоцветные знамена,
Стяги, военные топоры и боевые секиры со значками.

30. С большими сетями в воздетых руках, с петлями в руках также,
С веревками в руках, с мечами в руках, диадемы из встающих змей их. венчали.

31. Вместо ангад они великих змиев имели, разные украшения носили,
Осыпанные пылью, вымазанные грязью, все в светлых одеждах!

32. Синечленные, красночленные, безбородые вот также;
Играли на бубнах, раковинах, цимбалах, трубах, на гомукха и анака*.

33. Заговаривали, обступив кругом, восторгались, золотыми украшениями блистая,
А также распевали иные, другие же плясали,

34. Прыгали, носились, в великой радости скакали,
Мчались, метились стриженные (или) с развевающимися по ветру волосами;

35. словно огромные опьянённые слоны, трубящие поминутно;
С копьями, секирами в руках, очень страшные, ужасные видом!

36. В разнообразных Ярких одеждах, умахённые, в венках многоцветных,
Носящие ангады и сверкающие драгоценности, с воздетыми руками,

37. Витязи, гбтовые убивать врагов, могучие, отважные, они были неодолимы!
Кровопийцы, пожиратели мяса, жира и потрохов, обжоры,

38; Чубатые, с серьгами, возбужденные, с животами, что горшок из глины;
То слишком короткие, то слишком длинные, скрюченные, страшные чрезвычайно!

39. С толстыми, иссиня-черными свисающими нижними губами, с большущими удами и
мошонками, о Бхарата!

(Многие) с великими знаками почета, венчанные, лысые, с косами, иные,
40. Ведь они способны стянуть на плоскость Земли свод небесный – Солнце, Луну и звезды
И могут перебить все множество существ четырех видов!
41. Они свободны от страха, нахмуренных бровей Хары не боятся;
В трех мирах* они господствуют, всегда поступают по своей воле.
42. (Они) свободны от самости, постоянной радостью радуются, благоречивы,
Достигнув восьмиричной царственности – этим достигли озаренья.
43. Их делам постоянно удивляется владыка Хара;
Помыслом, словом, делом – они совместно его радуют постоянно
44. И он им, как любимым сынам, радуется помыслом, словом и делом.
Эти свирепые всегда льют кровь, тук и прочее ненавистников Браммы,
45. А те, что пьют четырехвидный (напиток) «сому», щедрые,
Изучением Писания, подвигом брахмачарья и самообузданьем,
46. Успешно достигли единения с дротиконосцем Бхавой;
С владыкой Махешварой и дочерью Горы стало их бытие единым.
47. С толпами великих бхутов, приняв бытие бхутов, вкушает (жертву) Владыка.
(Играя) на различных музыкальных инструментах, с хохотом, шумом, ревом,
48. Сотрясая вселенную, приблизились к сыну Дроны;
Воспевая Махадэву, они излучали золотое сиянье,
49. Величая сына многочисленного махатмы Дроны,
Желали познать его доблесть и хотели увидеть спящих.
50. Страшные, свирепые, держа в руках железные (палицы) и копья,
Чудовщнотельные отовсюду сошлись на сборище бхуты.
51. Ведь даже (одним) своим видом они у жителей трех миров страх порождали,
Но не дрогнуло сердце могучего, когда он их увидел.
52. Тогда, держа в руке губительный лук, с защитным ремнем на пальцах левой руки, пото-
мок Дроны,
С жертвенным сердцем самого себя предложил в жертву:
53. Здесь лук был дровами, очистителями – острые стрелы,
Как топленое масло [хавис] [он] сам себя предложил в этом действе, о Бхарата!
54. Так, с благими мантрами, сын Дроны, великий подвижник,
Тогда принес себя в жертву, многочистимый.
55. Того Рудру грозного делами, Ачьюту ужасного делами,
Махатму восхваляя, сложив (молитвенно) руки, он так молвил:

Сын Дроны сказал:

56. Этого себя, рожденного в роду Ангираса, я ныне
В свой огонь жертвенно ввергаю, о Владыка; прими меня, могучий!
57. С любовью к Тебе, в предельном самоуглубленье, о Махадэва,
В этой победе, о душа Вселенной, я к Тебе прибегаю!
58. В Тебе все существа и во всех существах Ты еси, Владыка,
Ибо Ты – Один и в Тебе находятся все высочайшие свойства!
59. Ты – покров всех существ, о Владыка. Ты – нисшедшее в существа Хавис,
Прими меня, о бог, раз я (сам) моих врагов одолеть не в силах!
60. Это сказав, сын Дроны взойшел на алтарь, где пламенел огонь, о раджа,
Взойдя, он предал себя (в жертву) и вступил в того, кто черный путь оставляет,
61. Разглядев его, неподвижного, с (поднятыми) вверх руками, предстоящего, как хавис,
Явась, владыка Махадэва сказал, как бы с улыбкой:
62. «Правдой, чистотой, прямоотой, отрешенностью, подвижничеством, терпеньем.
Разумностью, преданностью, твердостью, мудрой речью также,
63. Поскольку я был возрадован Кришной, в делах безгрешным,
Постольку более желанного чем Кришна иного не видел.

64. О сынок, ради прославления тебя и ради испытанья
Мной были охраняемы панчалийцы, и в то время колдовством они много дел совершили.
65. Оказывая ему почет, я охранял панчалийцев,
Но завершились сроки, и ныне им нет жизни!».
66. – Это сказав махатме, Бхагаван проник в его тело,
Дав ему меч превосходный, зачатый.
67. И вот, когда проник (в него) Владыка, Ашваттхаман вновь засиял мощью,
Вновь стал стремителен в битве, силой, проистекавшей от бога,
68. Бхуты и ракшасы сбежались, завидев его, отважно
Шествующего в стан врага на глазах у всех, подобно Ишваре,

ГЛАВА VIII

Дхритараштра сказал:

1. Тогда, когда входил в полевой стан сын Дроны, великий колесничий,
Крипа и Бходжа со страху не повернули ль (свои) колесницы?
2. Не повернули ль оба, замеченные ничтожными часовыми,
Так полагая: «Не осилим неспящих великих колесничих!».
3. Или, проникнув в лагерь и перебив сомаков и пандавов,
Последовали они путем Дурьйодханы, наивысшим в сраженье
4. Быть может, убиты панчалийцами оба витязя и спят, поверженные на землю?
Те двое какие дела совершили? Это поведай мне, Санджая!

Санджая сказал:

5. Когда в тот лагерь проник махатма, сын Дроны,
Крипа и Критаварман стояли у ворот стана,
6. Ашваттхаман же, увидев тех двух великоколесничих наготове,
Возрадовался, о раджа, и тихо сказал такое слово:
7. «Владыки, вдвоем вы вполне способны всех кшатриев уничтожить,
А тем более этих, недобитых в бою, спящих!
8. Я проникну в стан и буду действовать, подобно Кале,
А чтобы из людей живым не ускользнул кто-либо,
9. Тут уж вы оба действуйте, владыки! Таково мое решение».
- Это сказав, проник сын Дроны в большой стан Партхов.
10. Отогнав свой страх, не через вход, через лазейку
Проник туда долгорукий; зная расположение стана,
- П. Он тихонько пробрался в покой Дхриштадьумны.
- Они же, совершив большие подвиги, сильно утомленные битвой,
12. Сойдясь вместе, спали безмятежно, рядом друг с другом.
Тогда, проникнув в покой Дхриштадьумны, о Бхарата,
13. Сын Дроны увидел вблизи спящего на ложе панчалийца
На большом ковре, закутанного в льняные ткани,
14. Осыпанного растертыми благовониями, с развешанными (над ним) превосходными вен-
ками.
- Того махатму, лежащего беспечно, без боязни,
15. Ашваттхаман, став на ложе, разбудил пинком ноги, о земли владыка!
Пробудясь от вражеского толчка, тот вскочил, (еще) опьяненный битвой,
16. И узнал неизмеримый духом великоколесничего, сына Дроны.
Ему, вскочившему с ложа, долгорукий Ашваттхаман
17. Вцепился в волосы обеими руками и пригнул к земле, о раджа!
С силой им пригнутый, от испуга, о Бхарата.
18. А также спросонок, панчалиец не смог шевельнуться.

Тот наступил ему ногой на шею и на грудь разом, о раджа!
19. Крича и корчась, Дхриштадьюмна умирал скотской смертью;
Сыну Дроны он говорил невнятно, царапая его ногтями:
20. «О, сын наставника, мечом рази меня, прикончи немедля,
Чтобы через тебя в миры праведников я отправился, о лучший из двуногих!».
21. – Сказав такое слово, замолк врагов утеснитель,
Сын панчалийского раджи, прижатый с огромной силой.
22. Его невнятное то слово услышав, сын Дроны ответил:
«Для убийцы наставника нет (благих) миров, о позорище рода!
23. Поэтому смерти от меча ты недостоин, худоумный!».
– Такое сказав тому витязю, подобно льву, убиваемому дваждыпьющим*,
24. «Уязвимые места»* он яростно ему поражал своими очень страшными пятами. . .
От крика того убиваемого витязя, обитатели палатки,
25. Проснулись женщины и стража, о махараджа!
Они, увидав дерзновенного, сверхмощного, сверхчеловека,
26. Приняв его за бхута, остолбенели от страха.
Таким путем отправив Дхриштадьюмну в обитель Ямы,
27. Выйдя оттуда, великолепный взошел на колесницу; прекрасную видом.
Его (колесница), о раджа, наполнила грохотом стороны света.
28. Стремясь уничтожить врагов, могучий на колеснице промчался по стану.
Когда удалился оттуда великоколесничий, сын Дроны,
29. Закричали все разом, подняли вой молодежи,
Увидав, что (их) раджа убит, они предались великому горю.
30. Подняли крик и все кшатрии Дхриштадьюмны, о Бхарата!
Ближайшие богатыри-кшатрии, разбуженные тем шумом,
31. Быстро сбежались: «Что это?», так вопрошали,
А перепуганные женщины, о раджа, молили разыскать потомка Бхарадваджи.
32. (И) говорили страже: «Скорей бегите следом!
Ракшас он, иль человеческого рода, мы не признали.
33. Убив раджу панчалов, он стоит, взойдя на колесницу!»
Тогда наилучшие воины разом (его) окружили.
34. Он их всех уложил, оружием Рудры рассекая.
Убив Дхриштадьюмну, (убил) и тех, кто следовал за раджей.
35. Увидав Уттамауджаса, спящего на ложе в палатке,
Вскочил на него великолепный, одной ногой на грудь, (другой) на горло
36. И. так умертвил вопящего врагов утеснителя, о Бхарата!
А Юдхаманью, пробудясь, подумал, что того ракшас уничтожил,
37. Поспешно замахнулся палицей и ударил сына Дроны в сердце.
Подскочив, схватил его Ашваттхаман и швырнул оземь!
38. Ревущего он его добил, словно скотину!
Так его уничтожив, он побежал к другому.
39. Спящих здесь и там великоколесничих, дрожащих,
Заикающихся, он упокоил, как скот при жёртвоприношении;
40. Схватив меч, их одного за другим уничтожил,
По частям проходил путь искусно владеющий мечом в битве.
41. Он осматривал кущи, а в глубине кустов – ложа,
Всех залегших там воинов он убивал мгновенно,
42. Пронзал превосходным мечом коней и дваждыпьющих.
С головы до ног обрызганный кровью, он был подобен Смерти в конце юги.
43. Нападая на дрожащих врагов, уstraшенных
Непрерывными ударами божественного меча, сын Дроны был залит кровью.
44. Со сверкающим в воздухе мечом, обогранный кровью в битве,

Его как бы нечеловеческий облик был ужасен.

45. Те же, которые пробудились, о Каурава, обезумев от шума, Оглядываясь, не узнавали друг друга и дрожали (от страха).

46. Видя его, терзающего врагов и такой его облик, те кшатрии, Принимая его за (призрак) ракшаса, глаза закрывали.

47. Он, ужаснообразный, продвигался по стану, подобно Кале, (И) завидел сынов Драупади, уцелевших потомков Сомаки.

48. Великоколесничие с луками в руках, потрясенные этим шумом, Услышав, что убит Дхриштадьумна, о владыка вселенной, сыны Драупади

49. Бесстрашно засыпали тучами стрел потомка Бхарадваджи.

Тогда от их крика пробудились прабхадраки

50. Во главе с Шикхандином и напали на сына Дроны,

А потомок Бхарадваджи, их увидев, дождь стрел пролил.

51. Возбужденный разными звуками, стремясь убить тех великолоесничих, Тогда крайне разъярился сын Дроны, убийство отца вспоминая.

52. Соскочив с колесницы, он ринулся поспешно,

Схватил безупречный щит, (украшенный) тысячей лун, а также

53. Меч безупречный, дивный, золотой чеканкой покрытый,

Подбежав к сынам Драупади, мечом поражал их могучий.

54. Тогда, в великой битве, тот тигр-человек Пративиндхью

В область живота ударил и тот мертвым упал на землю.

55. Заметив бесчестный удар сына Дроны, горячий сын Сомы,

Воздев меч, снова подбежал к сыну Дроны,

56. Но бык-человек на много частей рассек меч Сутасомы

И снова ударил сбоку, и тот упал с рассеченным сердцем.

57. А сын Накулы Шатаника могучий, колесо колесницы

Обеими руками поспешно бросив, Ашваттхамана в грудь ударил,

58. А тот дваждырожденный Шатанику, запустившего в него колесо, ударил

И отсек ему голову, когда тот, оглушенный, повалился на землю.

59. Схватив железную палицу, подбежал Шрутакарман

И ударил сына Дроны по щиту очень сильно.

60. Он же того Шрутакармана с его палицей зарубил мечом превосходным

И тот, с искаженным лицом, упал без чувств на землю.

61. В этом шуме богатырь Шрутакритти, великолоесничий,

Напав на Ашваттхамана, дождем стрел его осыпал,

62. Но тот его дождь стрел щитом отбросил,

А его голову с крутыми, блестящими серьгами, отделил от тела.

63. Тогда могучий убийца Бхишмы (Шикхандин) с прабхадраками вместе,

На витязя со всех сторон напали, со всяким смертоносным оружием.

64. Шикхандин попал ему между бровей стрелой Шилимукхой.

Тогда ярость охватила могучего сына Дроны.

65. И он пополам рассек мечом Шикхандина, к нему приблизясь.

Так убил Шикхандина врагов утеснитель, охваченный гневом.

66. Все толпы прабхадраков он обегал поспешно

И подбежал к остатку большого войска Вираты.

67. Сыновей, внуков и даже друзей Друпеды

Одного за другим поражая, многосильный сотворил Ужасное избиенье.

68. Снова и снова людей встречая, еще и еще, (всех) их

Мечом приканчивал сын Дроны, опытный в битве.

69. Кали красноглазую, (убранную) красными венками, умащенную красными мастями,

Носящую красные одежды, Единую, держащую в руках петлю, домохозяйку,

70. Эту Черную Ночь (во сне) видели воины, она перед ними предстала,

Увести собираясь мужей, коней, клыкатых, в ужасную сеть их запутав.
71. Влекла разных навий со всклокоченными волосами, опутанных сетью,
А также великоколесничих, лишенных оружия, о вечный раджа!
72. В иные ночи, во сне (видали) ее храбрые воины, о почтенный,
Уводящей спящих, и убивающего (их) сына Дроны, о всещедрый!
73. Как только началась битва между войсками Куру и Пандавов,
С тех пор и начали видеть ту женщину и сына Дроны!
74. Ведь тех (обреченных) сперва Рок убивал, потом уж валил сын Дроны,
Устрашая все существа, он ревел страшным ревом.
75. Те витязи, видение предыдущих ночей вспоминая,
«Это–то!» так, мыслили, мучимые рукою Рока.
76. Тогда тем шумом были разбужены лучники
В стане Пандавов, сотни и сотни тысяч!
77. Он же – кому зад отсекал, кому – отрезал ноги,
Кому бок протыкал, подобно Временем выпущенной Смерти.
78. Ужасно кричащими, на части раскрошенными, горами наваленными телами
Раздавленных слонами, конями и другими (убитыми) Земля была крайне переполнена, о вла-
дыка!
79. Кричали: «Кто это? Кто тот? Что за шум? Что же, что творится?»
Но вот и для кричащих конец пришел – сын Дроны!
80. Обезоруженных, распоясанных Пандавов и сринджайцев вместе
Лучший из карателей – сын Дроны отправил в страну Смерти.
81. Они падали в страхе, уstraшенные тем оружием,
Ослепленные сном, и тут сознание их угасало.
82. У иных подкашивались ноги, другие вовсе утратили силу,
Вопили от великого потрясения и друг на друга наседали.
83. Тогда сын Дроны снова взошёл на колесницу, грохочущую грозно,
С луком в руках, он стрелами отправил многих в вечную обитель.
84. Даже те витязи, что были вдалеке, превосходные люди,
Вставали и вновь падали, познавая мрак Калы.
85. Мчась по лагерю, он давил людей колесницей
И на врагов тогда проливал дождь стрел различных.
86. И снова он мчался с прекрасным столунным
Щитом и тем мечом небесного цвета
87. Тогда сын Дроны, обезумевший в битве, их воинский стан взбудоражил.
Как дваждыпыющий – большое озеро, о Индра раджей!
88. Пробуждённые тем шумом обезумевшие воины, о раджа,
Спросонок, от страха туда-сюда метались,
89. Некоторые поднимали неистовый шум, другие нечленораздельно лопотали
И никак не могли найти своё оружие и одежду.
90. Иные, с распущенными волосами, не узнавали друг друга,
Вскакивали, падали в изнеможении, некоторые бродили бесцельно.
91. Кони и дваждыпыющие путы разрывали, о Индра раджей!
Некоторые кал теряли, другие – мочу пускали,
92. Иные, натываясь друг на друга, устраивали великую суматоху-
Там некоторые мужи от страха ничком падали на землю.
93. Тех упавших, растаптывали слоны и кони.
Тогда в этой заварухе ракшасы, о бык-Бхарата,
94. Ликуя, громко завывли, пьяно закричали, о из Бхарат наилучший!
Этот рёв, производимый толпами радующихся бхутов,
95. Заполнил все стороны света оглушительным шумом.
Их вой слышав, слоны и лошади задрожали,

96. Вырвавшись, они метались, убивая людей в стане, о раджа!
Мечущиеся, они их там ногами давили, о раджа!

97. В стане, от поднятой ими пыли, двойная тьма настала.
Когда сгустилась эта тьма, обезумели все люди,

98. Отец не узнавал сыновей, брат – братьев также,
Слон уходил от слона, без всадников от коней убежали кони.

99. Били тогда, ломали тогда и убивали, о Бхарата!
Те, разбитые, падали, (все) убивали друг друга!

100. Иные падая, упавших товарищей давили,
Окутанные тьмой, обезумевшие спросонок.

101. Там свои своих убивали, гонимые Калой.
Тогда привратники, покинув ворота, а караульщики караулы,

102. Бежали обезумев, изо всех сил удирая,
Губили (своих), не узнавая друг друга, о владыка!

103. Звали: «Отец!», «Сын!» – так с разумом, Судьбой поражённым,
Они разбегались в разные стороны, покидая всех своих близких.

104. Имена и роды друг друга выкрикивали тогда люди,
Другие вопили: «а–а–а–х! о–о–о–х!» и падали на землю.

105. Их, узнавая среди битвы, всех погубил сын Дроны,
А другие там, при угрозе гибели, мгновенно теряли сознание.

106. Падали кшатрии в стане, мучимые страхом,
А ведь их, падающих, дрожащих, спасающих свою жизнь из стана,

107. У ворот убивали Критаварман и Крипа.
Отбросив оружие и латы, распустив волосы и сложив руки,

108. Они заикались, предельно испуганные, но из них никто не спался.
От тех двух никто не ускользнул из стана.

109. Крипа же, о махараджа, и сын Хридики неразумный,
Желая сделать приятное сыну Дроны,

110. Пожирателя жертв* с трёх сторон поддали стану.
Затем, когда стан (огнём) озарился, радость своего отца, Ашваттхаман

111. Продвигался с воздетым мечом, о махараджа!
Одни витязи на него нападали, другие – убегали.

112. Всех мечом лишал жизни наилучший из дваждырождённых.
Некоторых воинов мечом пополам рассекал могучий.

113. Рубил их сын Дроны так, как срезают стебли сезама!
Все преумножающимися вопящими людьми, лошадьми, слонами'

114. Земля была преисполнена, о тур-Бхарата!
Когда тысячи людей были убиты и повержены сыном Дроны,

115. Многие туловища поднимались с поручами и оружием
И, поднявшись, падали, многим срезал он головы, (отсекал) ноги.

116. Руки, подобные хоботу хоботорукого, о Бхарата!
Некоторым рассекал спины, рассекал бока, головы рассекал, о Бхарата.

117. Так действовал доблестный сын Дроны. Иных, убежавших из битвы,
Он рассекал пополам, другим обрезал уши,

118. В нижнюю часть живота поражал иных, другим вгонял голову в плечи.
Таков его подвиг: убил он великое множество мужей.

119. Темень от пыли стала ужасной, страшной для взора!
Умирающими людьми, тысячами убитых

120. Земля была преисполнена множеством слонов, лошадей, ужасных (видом).
Якшами, ракшасами, колесницами, страшными дваждыпьющими была покрыта.

121. Рассеченные разъярённым сыном Дроны, низвергаемые, они валились на землю;
Кто звал отца, кто брата, а кто сына. Некоторые говорили:

122. «(Даже) яростные сыны Дхритараштры не поступали так в битве,
Как поступили с нами, спящими, жестокодействующие ракшасы!
123. Из-за отсутствия сынов Притхи приключилось с нами это смертоубийство!
Ни асурам, ни гандхарвам, ни ракшасам, ни якшам
124. Не под силу победить Каунтею, чей хранитель Джанардана,
Благочестивого, правдоречивого, сострадательного ко всем живущим!
125. На спящего, изнурённого, оставившего оружие, сложившего (молитвенно) руки,
На убегающего, волосы распустившего, не нападает Партха!
126. Это жестокодействующие ракшасы поступили с нами так ужасно!»
Падая, так бормотали многие люди.
127. Вопли одних людей, (других) стенанья,
Громкие крики постепенно затихли.
128. Кровь пропитала землю, носительницу существ, о людей владыка!
Та (густая) пыль и страшные вопли вскоре исчезли.
129. Тысячи востревоженных, мечущихся, обессиленных мужей
Уложил жестокий Ашваттхаман – так Пашупати убивал скот для жертвы.
130. Сцепившихся друг с другом, упавших вместе на ложе, спящих,
Тех, что убегали или пытались сражаться, всех поверг сын Дроны.
131. Палимые Пожирателем жертв, убиваемые (Ашваттхаманом), обезумев,
Воины тогда один на другого нападали.
132. Еще до исхода ночи великую силу Пандавов
Сын Дроны отправил в обитель Ямы, о владык владыка!
133. Ночь, возвращающая радость существ ночевродов,
Людам, слонам, лошадям причинила великий ужас!
134. Там виднелись разнообразные ракшасы и пищачи,
Пьющие кровь, пожиратели человеческого мяса,
135. Страстные, с красными клыками, с утёсоподобными зубами,
Патлатые, длиннобёдрые, пятистоппные, большепузые, о раджа!
136. С вывороченными назад длинными, безобразными пальцами, с хриплыми голосами,
Страшилища с посиневшими шеями, с привязанными, звенящими бубенцами;
137. Очень свирепые, совсем ничего не щадящие, отвратительные видом
С детьми и жёнами ракшасы разнообразных обликов там виднелись.
138. Одни пили кровь, другие столпились в пляске,
«Вот превосходно! Вот свежинка! Вот так сласть!»– так восклицали.
139. Жир, костный мозг, кровавые кости животных в изобилие пожирали,
Кровавой пищей живущие, они жрали остатки.
Иные, высмоктав мозги, бегали с раздутым пузом,
Ужасные упыри с разными харями, пожиратели мертвечины.
Десятками тысяч, тысячами тысяч туда собрались
Ракшасы, страшные видом, огромные, поступающие жестоко.
Там, на великом побоище, ликующей, нажравшейся нежити,
Множество собралось, о повелитель народа!
143. В предрассветное время Ашваттхаман пожелал уйти из стана.
Меч сына Дроны, залитый кровью мужей, был плотно
144. К руке притёрт, как бы став одно с ней, о владыка!
На дурной путь он вышел, губительный для воинов и раджей.
145. Очистительному огню, что в конце юги все существа превращает в пепел,
Был подобен сын Дроны, совершив то дело, о раджа!
146. Его скорбь об отце стала утихать, когда он по труднопроходимому пути продвигался,
Когда ночью проник в стан, где все люди спали,
147. И когда убивал их безмолвных, недвижимых быков-человеков.
Для встречи с теми могучими он вышел из стана;

148. Радуюсь, рассказал им, возликовавшим, весь свой подвиг, о владыка!
А те два угодника, чтобы сделать ему приятное, рассказали
149. О тысячах, погубленных ими (у ворот) панчалийцах и сриджнайцах,
И с удовольствием говорили об их трепете и воплях.
150 Вот так, познай, эта ночь стала гибельной для народа сомаков,
Крайне ужасной для истомлённых, уснувших.
151. Ведь несомненно, решение Рока превозмочь крайне трудно.
– Те, что совершили гибель нашего народа, теперь сами погибли.

Дхритараштра сказал:

152. Почему же столь великое деянье тот великоколесничий, сын Дроны,
Не совершил до решительной победы над моим сыном?
153. Итак, почему лишь после того позора совершил это дело
Доблестный сын Дроны? – Это соблаговоли мне поведать!

Санджая сказал:

154. Да ведь из боязни перед ними, о радость Куру, не сделал он этого раньше,
Ведь вследствие отсутствия Партхов и премудрого Кешавы
155. И Сатьяки также это дело выполнено сыном Дроны.
Кто бы в их присутствии перебил тех (воинов), будь то даже владыка марутов?
156. И, кроме того, это могло случиться, о раджа, когда все люди спали, о владыка,
Тогда и была совершена великая гибель людей Пандавов.
157. «Здорово! Здорово!» – сойдясь, говорили великоколесничие друг другу,
Обнимал тогда сын Дроны тех двух, что ему хвалу воздавали.
158. Так, ликуя изрядно, он промолвил напоследок:
«Перебиты все панчалийцы и все сыны Драупади,
159. Сомаки матсьи все остальные мною перебиты!
Так, совершив подлежавшее совершенью, идём немедля
160. И если ещё жив наш раджа, обрадуем его этим».

ГЛАВА IX

Санджая сказал:

1. Перебив всех панчалов и всех сынов Драупади,
Они прибыли вместе туда, где лежал сражённый Дурьйодхана.
2. Тогда, приблизясь и его чуть живым увидев,
Они сошли с колесниц и окружили своего сына*.
3. Его, с перебитыми бёдрами, о царь царей, еле живого, без сознания,
Блюющего кровью, на лоне земли (они) увидели,
4. Окружённого отовсюду многими хищниками, ужасными видом,
Стаями волков, шакалов, по близости ждущих пира.
5. С трудом отгонял он тех хищников кровожадных,
Недвижимый на земле, весьма погружённый в страданье.
6. Тогда, увидев его, лежащего на земле, залитого кровью,
Трое витязей, оставшихся (живыми) среди убитых, были охвачены скорбью –
7. Ашваттхаман, Крипа и Критаварман также.
Этими тремя великоколесничими, вздыхающими, обagrёнными кровью
8. Окружённый раджа был подобен жертвеннику с тремя огнями.
Они взирали на лежащего владыку, привыкшего не к такому. .
9. Тогда в безысходной скорби рыдали те трое
И кровь с его лица руками отирали,
Жалея, оплакивали на поле битвы лежащего раджу.

Крипа сказал:

10. Нет ничего слишком трудного для Рока, раз этот залитый кровью
Лежит сражённый одиннадцати ратей повелитель – Дурьйодхана!

П. Взгляни, возле сияющего золотом, изукрашенная золотом

Палица эта, о любитель палиц, упала на землю!

12. Эта палица не покидала витязя из битвы в битву

И даже уходящего на небо она да не покинет!

13. Видишь, изукрашенная золотом реки Джамбу

Лежит она с богатырем вместе на крепком ложе, как любимая супруга!

14. Этот утеснитель врагов, рождённый быть во главе венценосцев,

Поверженный, гложет прах. Вот времён превратность!

15. Кто в бою валил убитых врагов на землю,

Тот лежит на земле, раджа Кауравов, поверженный врагами;

16. Кого сотни царей восхваляли в собраниях,

Тот витязь, окружённый хищниками, лежит долу.

17. Прежде сидели вокруг него дваждырождённые, чтили владыку ради богатства,

А ныне обсели его хищники ради (его) мяса!

Санджая сказал:

18. Тогда, взирая на того лежащего, лучшего из, Куру,

Ашваттхаман жалобно запричитал, о превосходный Бхарата!

19. – «Именуют тебя главой всех лучников, о тигр-раджа,

Учеником Самкаршаны, в битве подобным Владыке Сокровищ!

20. Какой же изъян заметил в тебе тот злодей Бхимасена, о безупречный,

В тебе могучем, совершенном, постоянном, о раджа!?

21. Разве не Кала – наисильнейший в этом мире, о махараджа?

(Ведь) мы видим тебя, побеждённый Бхимасеной в поединке!

22. Как тебя, знающего все законы (боя), презренный злодей Врикодара

Одолев, мог поразить (тот) разиня! Разве не трудно преодолим Кала?

23. В праведной войне ведь несправедностью он принёс (тебя) в жертву –

В поединке Бхимасена палицей с силой раздробил твои бедра!

24. Нечестно топтать ногой голову поверженного, о раджа!

Таковую допустить подлость! Позор (тебе), Кришна, позор, Юдхиштхира!

25. Разве не будут воины в битвах порицать Врикодара,

Пока живут люди? Ведь нечестно ты был повержен!

26. Не говорил ли всегда Рама, радость ядавов, о раджа;

«Нет подобного Дурьйодхане по владению палицей!» – Так говорил могучий.

27. О раджа, ведь хвалил тебя Варшнея на собраниях, о Бхарата,

«Он мой ученик по битве на палицах, (тот) Каурава!» Так (говорил), о владыка!

28. Пути, провозглашаемого великими ришами кшатрийским, преславным,

Этого пути «убитого лицом к врагу» ты достиг, о раджа!

29. Дурьйодхана, не о тебе я скорблю, бык-Каурава,

Но печалюсь о Гандхари и о твоём отце – (их) сыновья убиты!

30. Нищими, скорбя, они будут странствовать по этой земле, Бхарата,

Позор Кришне Варшнее и Арджуне-недоумку!

31. Эти оба считают себя блюстителями Правды, что ж они бездействовали, при твоём пораженьи?

Как скажут все Пандавы, о повелитель мужей:

32. «Вот как убит нами Дурьйодхана!» Бесстыдные, как скажут?

Счастлив ты, о Гандхарея, что пал в сраженьи,

33. Как подобает, по закону – лицом к врагу, о могучий!

А ведь Гандхари знает, что убит сын и родичи убиты.

34. Каким путем пойдёт (раджа), обладающий лишь очами труднодостижимого нозанья?
Позор Критаварману, позор мне и великоколесничему Крипе,

35. Что тобой, царём ведомые, мы не пошли на небо

За подателем всего желанного, защитником, (дарующим) счастье народу!

36. За то, что мы не последовали за тобой, позор нам, подлым людишкам!

Твоей мощью Крипа, я, мой отец, также

37. Наши союзники, о тигр-человек, обладаем богатствами, домами,

По твоей милости мы, наши друзья и домочадцы

38. Многократно предпринимали главные жертвоприношения со многими дарами браминам!

Как же нам, таким грешным существовать дальше?

39. Таким путём под твоим водительством пошли все цари земные

И нам троим, о раджа, надлежит идти путем высочайшим!

40. Если мы не последуем за тобой, то этим себя до тла изничтожим!

Тогда, лишённые неба, лишённые богатства, вспоминать тебя (будем!)

41. Раз мы не последовали за тобой, какова же будет наша карма?

Ведь горестно мы будем скитаться по этой земле, о лучший Каурава!

42. Для лишённых тебя, о раджа, откуда быть миру? Откуда – счастьем?

О махараджа, когда, уйдя отсюда, встретишь великоколесничих,

43. По старшинству, по качествам почти их моими словами!

Почти наставника (Дрону), стяга всех лучников, ему поведай:

44. Сегодня мной убит Дхриштадьумна, о повелитель мужей!

Утешь (так) величайшего колесничего, царя Вахлику!

45. (Властителя) синдхов Сомадатту и Бхуришвараса также,

И тех превосходнейших царей, что раньше тебя ушли на небо,

46. Приветствуй моими словами и спроси о (их) благополучии».

Санджая сказал:

47. Вот так говорил лишённому сознания, с разбитыми бёдрами радже Ашваттхаман.

Взглянув (на него), (он) снова молвил слово:

48. «О Дурьйодхана, ты ещё жив, так внемли же вести, приятной для слуха!

Осталось лишь семь Пандавов, да нас, сторонников Дхритараштры – трое:

49. Те пять братьев, да Васудэва с Сатьякой,

Я, Критаварман и Крипа, сын Шарадвы.

50. Убиты все сыны Драупади и все, рожденные Дхриштадьумной,

Панчалийцы все убиты и остаток матсьев, о Бхарата!

51. За совершённое – возмездие: вот, убиты сыны Пандавов!

Спящими их в стане перебили – людей и упряжных (животных)!

52. Мною убит тот злодей Дхриштадьумна, о земли владыка)

Проник я в стан ночью – он погиб скотской смертью!».

53. И Дурьйодхана на эти слова приятные, успокаивающие сердце.

Снова придя в сознание, такое слово молвил:

54. «Такого ради меня не сделали ни сын Ганги, ни Карна, ни даже твой родитель,

Что тобой совершено ныне вместе с Крипой и бходжийцем!

55. Убит тот презренный военачальник (Дхриштадьумна) и Шикхандин с ним вместе.

Поэтому ныне считаю себя Магхавату подобным!

56. Достигайте счастья, благо вам! Встретимся снова на небе!»

Так молвив, замолк раджа Кауравов многочтимый,

57. Оставляя друзей в горе, испустил жизненное дыханье витязь

И взошёл в святое небо, лишь тело покинув долу.

58. Вот так принял смерть твой сын Дурьйодхана, о раджа,

Богатырь сперва затеял битву, а напоследок был убит врагами

59. Затем они царя обнимали, пристально на него глядели,
И взошли на колесницы, оглядываясь снова и снова.
60. Так затих горестный голос сына Дроны.
На рассвете, скорбный, я поторопился в город.
61. Вот так совершилась гибель обеих ратей Пандавов и Кауравов,
Ужасная из-за твоего злостного управленья, о раджа!
62. После ухода твоего сына на небо у меня, мучимого скорбью,
Ясновидение, дарованное мудрым*, исчезло, о безупречный!»
63. Внимая (рассказу) о кончине сына, владыка мужей
Горестно, тяжело вздыхал и погрузился в глубокое раздумье.

ГЛАВА X

Вайшампаяна сказал:

1. По исходе той ночи возница Дхриштадыомны
Возвестил Дхармарадже о зле, причинённом спавшим.

Возница сказал:

2. Сыны Драупади убиты, о раджа, вместе с рождёнными
Друпадой. Истомлённые они заснули ночью, отдыхая в своём стане.
3. Критаварман, нечестивых водитель, сын Готамы Крипа
И злобный Ашваттхаман убили их ночью в стане.
4. Они пращами, топорами, копьями и другим оружием
Людей, слонов, коней тысячами убивали – прикончили твоё войско без остатка!
5. Будто большой лес рубили топорами и прочим оружием,
Слышался сильный шум в твоей рати, Бхарата!
6. Один я остался от того войска, о великодушный,
От тигра-Критавармана я как-то ускользнул, о праведный.
7. Услыхав неблагое слово, тот сын Кунти Юдхистхира,
Стойкий (в битве), упал на землю, о сыновьях охваченный скорбью.
8. К нему, упавшему, подбежали и обхватили его Сатьяка,
Бхимасея, Арджуна и оба сына Мадри – близнецы-Пандавы.
9. Придя в сознание, Каунтея выражал скорбь словами:
«Победив врага, мы побеждены возвратным (ударом)!
10. Трудно зрим путь стремящихся (к цели), даже для обладающего небесным зреньем.
Стремящихся к победе – другие побеждают, победителей побеждают (ещё) другие!
11. Убив своих братьев, отцов, детей, толпы друзей (сердечных),
Союзников, советников, внуков, всех победив, мы побежденными оказались!
12. Ведь неимение вещей оборачивается владением ими, а (порой), обладание богатством
оказывается необладаньем!
- Эта победа стала пораженьем, значит вершит (нашу) победу пораженье!
13. Победитель потом страдает, попав (впросак), словно худоумный.
Как полагать себя непобедимым, если я побеждён врагами?
14. Те, ради кого я одержал грешную победу, убивая друзей в битвах,
Побеждены беспечные и я побеждён теми, кто – побеждёнными казались!
15. От Карны, чьи зубы как шило, язык, что меч в схватке,
Чей зев – лук, а рёв – гудение тетевы и хлопки в ладоши,
16. От свирепого льва-человека, в битвах не кажущего тыла.
Те, что избавились, из-за беспечности были убиты.
37. Те, чьи колесницы – озера, дождь стрел – ливень, кони впряженные в украшенные колес-
ницы – самоцветы,

Дротики да мечи – рыбы, луки – водовороты, могучее оружие – обильная пена, слоны – крокодилы,

18. Для кого восход луны – сигнал к битве, а плеск быстрых волн моря – отзвуки рукоплевских Дроны,

Чьи голоса гудели тетевыми луков, те беспечные царевичи убиты!

19. Ибо в этом мире живых нет большей причины смерти мужей, чем беспечность!

Ведь беспечного человека все удачи покидают, а неудачи кругом обступают!

20. Превосходный огненный стяг с блестящей верхушкой (клубился), как дым, раздуваемый гневным, буйным ветром,

Гуденье тетевы огромного лука, хлопки ладошей – гул и треск жертвенного костра, разное оружие–возлиянье (хавис).

21. Огромное войско в великой сечи – поваленный сухостой, опаленный огнем Бхишмы.

Увы! Даже те, что вынесли вихрь испепеляющего пламени битвы, те княжичи по беспечности были убиты!

22. Ибо беспечный муж не способен достичь знания, тапаса, счастья, изобилия и славы.

Смотри, из-за беспечности врагов убил их Махендра и достиг прочного счастья.

23. Подобные Индре сыны, внуки, о владыка земли, смотри, из-за беспечности убиты остатком вражеского войска!

Так купцы, переплыв океан, через поток переправляясь, по беспечности гибнут!

24. Угомонясь, лежат убитые. . . Несомненно, они достигнут третьего неба! Но печалюсь о Кришни, как она, благая, погрузится ныне, робкая, в океан скорби!

25. Узнав об убийстве братьев, сынов и старца отца, раджи панчалов,

Наверное, упала она без сознания на землю, лишилась сил от горькой муки!

26. (Всех) услад достойная, как станет переносить эту боль, рожденную скорбью?

Гибелью детей, умерщвлением брата будет она палима, как огнём, пожирателем жертвы!

27. – Так, выразив скорбь, раджа Кауравов к Накуле обратился:

«Иди, приведи сюда ту несчастную дочь раджи, вместе с её материнским родом!»

28. Сын Мадри, выслушав это слово раджи, по праведности равного (самому) Дхарме,

Поспешно отправился в то место, где была Кришни с жёнами панчалийского раджи.

29. Послав сына Мадри, Аджамидха, вместе с друзьями, терзаемыми скорбью,

Рыдая, направился туда, где сражались его сыновья, где стаи хищников кишели.

30. Прибыв на зловещее поле, сынов, друзей, приверженцев он увидел,

Лежащих на земле, с запекшейся кровью на членах, с рассеченными телами, со снесенными головами.

31. Их увидев, тяжело заскорбел Юдхистхира, лучший из носителей Дхармы.

Издal великий вопль раджа Кауравов и упал на землю без сознания перед своей дружиной.

ГЛАВА XI

Вайшампаяна сказал:

1. Он увидел сыновей, внуков, друзей, убитых в сраженье,

И великая скорбь охватила его душу, о Дханамеджая!

2. Тогда великая печаль махатмы усугублялась

Думой о детях, внуках, братьях и домочадцах.

3. (Его), трепещущего, обезумевшего, с полными слёз глазами,

Очень взволнованные друзья старались утешить.

4. Как раз в это время на колеснице, подобно солнцу сияющей золотом, согласно приказу,

Приблизился Накула вместе с предельно горящей Кришни.

5. Пребывая в Упаплавье, о величайшей беде она уже слыхала –

О гибели всех своих сыновей. Взволнованная Кришни,

6. Трепеща, как былинка, трепемая ветром,

Приблизясь к радже, терзаемая горем, упала на землю.

7. Лик её был, как лучистое (солнце), окутанное мраком,
Глаза, подобные лепесткам голубого лотоса, были измучены горем.
8. Тогда, увидав упавшую на землю, воистину отважный
Врикодара поднял (её), обняв обеими руками.
9. Утешенная тем Бхимасеной, пресветлая Кришни,
Рыдая о Пандавах, так вот сказала Бхарате (Юдхиштхире):
10. «Ладно, раджа, прими эту землю и безраздельно насладись ею, добытой
Тобой рождёнными сынами, по закону кшатриев, отошедших в обитель Ямы.
11. Добро, будь счастлив, Партха, захватив всю землю,
Не вспоминай сына Субхадры, идущего, как слон опьянённый.
12. О мной рождённых (сынах), павших по закону кшатриев,
Я услышала в Упаплавье, вместе со мной ты их не вспоминай, ладно!
13. Слыхать, спящими убил их злодей, сын Дроны?
Горе жжёт меня, Партха, я как бы в пламени пылаю!
14. Пока того злодея, потомка Дроны, вместе с (его) приспешниками
Ты нынче в битве не убьёшь, пока живёт он, ускользнув из битвы,
15. Я буду сидеть здесь в «Прае» – это поймите, Пандавы!
Да не получит плода злодей, сын Дроны!».
16. Это сказав Пандаве, Кришни опустилась
(Возле) Юдхиштхиры, преславная Яджнясени, близь Дхармараджи.
17. Пандава, великий риши, увидев поникшую любимую буйволицу.
Тот праведник отвечал Драупади, чарующей видом:
18. «О, познавшая Дхарму, праведную смерть приняли твои сыны и братья!
О прекрасная, так скорбеть о них тебе не подобает!
19. Через труднопроходимые дебри лесные отправился тот, сын Дроны, о благая!
Как ты узнаешь, красивая, что пал он в битве?»

Драупади сказала:

20. У сына Дроны от рожденья есть самоцвет на голове, так я слыхала,
Увидав принесенной эту драгоценность, я (узнаю), что погиб тот злодей в битве.
21. О раджа, украсив (ею) твою голову, я смогу жить. Так мыслю»
Это молвив радже, сыну Панду, Кришни, чарующая видом.
22. Подойдя затем к Бхимасене, последнее слово сказала:
«Спасать меня ты должен, Бхима, долг кшатрия вспомни!
23. Срази ты злодея, как Магхава Шамбару!
Нет ни одного мужчины, равного тебе отвагой!
24. Ведь весь свет слышал, как в городе Варанавате,
В крайней беде ты был крепостью для Пандавов!
25. И ты тогда был спасительным путём от взора Хидимбы!
Также и в городе Вираты, очень оскорбляемую Кичаком,
26. Ведь ты поддержал меня в великой беде, как Магхава – дочь Пуломьи.
Сколько же ты прежде совершил великих дел, о Партха!
27. Так и сына Дроны уничтожь, о губитель недругов, и будь счастлив!»
Её многообразные, скорбные причитанья утолить желая,
28. Не стерпел Каунтея, могучий Бхимасена,
Пошёл и вскочил на золотом разукрашенную, великолепную колесницу;
29. Захватил украшенный, сверкающий лук и колчан добротный,
Сделал своим возницей Накулу (и отбыл), решив убить сына Дроны;
30. Он натянул тетеву и торопил коней, их понукая,
А те кони, о тигр-человек, погоняемые, стремились, как ветер!

ГЛАВА XII

Вайшампаяна сказал:

1. Когда труднооборный отбыл, Лотосоокий,
Тот бык из рода ядавов, сказал сыну Кунти Юдхистхире:
2. «Этот Пандава, твой брат, крайне скорбя о сынах, Бхарата,
Один помчался, торопясь сокрушить сына Дроны.
3. Бхима любим тобой больше всех братьев, о бык-Бхарата,
Он идет на опасность, почему же ныне ты не встревожен?
4. Ведь сообщил тогда Дрона сыну (знание) о сокрушающем вражеские города оружьи,
Именуемом Глава Браммы, способном сжечь даже землю.
Стяг всех лучников, махатма, причастный великой доле, -
5. Наставник, преподавал (владенье тем оружием своему) любимцу Дхананджае,
6. А его единственный сын выпрашивал (оружие для себя), нетерпеливый.
Тогда он передал (его) и сыну, но как бы по принуждению.
7. Зная, насколько непостоянен его сын и злобен,
Ведающий все законы наставник дал наказ своему сыну:
8. «Даже в крайнем случае, сынок, в битве,
Особенно против людей, ты не применяй это оружьи!»
9. Учитель Дрона сыну напоследок так молвил:
«И вообще ты не стоишь на благой дороге!» Так, о могучий!
Вот что повелел отец злободушному (сыну) неласковым словом.
Без надежд на всякие услады, в тоске стал бродить по земле Ашваттхамак.
Тогда, о лучший Каурава, когда ты пребывал в лесу, Бхарата,
Дшваттхаман, придя в Двараку, жил (там), вришнейцами высоко почтённый.
Как-то он на берегу океана за Дваравати находился.
Придя ко мне, с глазу на глаз он сказал, как бы с усмешкой:
«О Кришна, (оружие), что силой ужасного умерщвления плоти,
Воистину отважный твой отец получил от Агастьи,
Оружьи, по имени «Брахмаширас», чтимое гандхарвами и богами.
Ныне столько же моё, сколько и моего отца также, о Дашарха!
Прими от меня это дивное, превосходное оружьи,
Мне же отдай своё – диск, губящий врагов в битве».
О раджа, с приязнью мной было сказано тому, (в мольбе) сложившему руки,
Настойчиво просящему у меня то оружьи, бык-Бхарата!
– (Сила), богов, данавов, гандхарвов, людей, зверей, змиев,
Соединённых вместе, не равна даже сотой доле моей силы.
Этот диск, это копье, этот лук, палицу эту,
Какое хочешь, то и дам тебе оружьи,
Если мой диск и прочее ты способен поднять и действовать ими в битве.
Даю это без обмена на оружьи, что ты хотел мне дать, Каурава!»
Он выбрал мой диск тысячегромный, округлый, с красивым пупом,
Опьянев в состязании со мной, тот сын причастного великой доле.
После моего слова «Бери!» он сейчас же за диск ухватился,
Торопясь поднять его левой рукою,
Но не был в силах даже сдвинуть его с места.
Тогда правой рукой поднять мой диск он попытался,
Ухватив его, изо всех сил старался,
Но даже стараясь изо всей мочи, был не в силах
24. Его поднять или хотя бы сдвинуть (с места).
Был крайне огорчён сын Дроны.
Предельно устав от совершённого усилия, он поник, о Бхарата!

25. Обратясь к безумцу, отвратившему мысль от (своей) цели,
Я сказал взбудораженному сыну Дроны:
26. «Тот, кто для богов и людей пример высочайший,
Обладатель лука Гандивы, белоконный, с обезьяной на стяге,
27. Тот, кто (созерцал) воочию владыку богов, синешеего супруга Умы
В битве один на один удовлетворил Шанкару,
28. Дороже которого нет для меня на земле другого человека,
Отдать кому мне ничего (не жаль), вплоть до детей и супруги.
29. О брамин, даже такой друг, как Партха, прославленный делами,
Никогда не говорил таких слов, с какими ты ко мне обратился.
30. В течение двенадцати лет я (соблюдал) великие и страшные обеты брахмачарьи
На склонах Химавата, где пребывал, плод тапаса достигая.
31. Подобные же обеты соблюдала Рукмини
И родила Санаткумары Сияние, по имени Прадьюмна
32. Это предивное коло неотвратимое в битве,
Даже он не выпрашивал у меня, как неразумно ты его клянчил!
33. Рама необычайно сильный, никогда не требовал древле
Того, что ты (потребовал); не просил ни Гада, ни Самба,
34. Ни жители Двараки, ни другие великоколесничие вришнейцы и ангадцы.
Вообще раньше никто, никогда не просил у меня того, что ты вымогаешь!
35. Ты сын наставника Бхаратов, всеми ядавами чтимый,
Диском, о лучший колесничий, с кем ты хотел сражаться?».
36. Так спрошенный мною, сын Дроны вот что мне ответил:
«Против тебя хотел сражаться, воздав тебе поклонение, о светозарный Кришна!
37. Выпросив у тебя диск, богами и данавами чтимый,
«Я стану непобедим!» (Так думал).
Владыка, я сказал тебе правду.
38. Не получив труднодостижимое желаемое, Кешава,
Я ухожу, о Говинда, отпусти меня с миром!
39. Утверждено твое богатырское превосходство –
На земле нет диска, равного твоему диску!»
40. После этих слов получил от меня несколько пар лошадей сын Дроны;
Разные вещи, самоцветы и удалися, когда время (приспело).
41. Он взрывчат, злободушен, жесток, неустойчив
И знает оружие «Брахмаширас», поэтому надо уберечь Врикодару?

ГЛАВА XIII

Вайшампаяна сказал:

1. Так молвив, лучший витязь, радость всех ядавов,
Взошел на великолепную колесницу, оснащенную всевозможным оружием,
2. Запряженную превосходными камбоджскими рысаками в золотых подвесках.
Кузов её был цвета восходящего солнца.
3. Справа запряжен был Сайнья, слева – Сугрива,
Паршни – между двумя: Мегхапушпой и Балахакой;
4. Вишвакарманом были сделаны дивные, драгоценные украшения. -
Был виден стяг на древке, водружённый на колеснице.
5. Вайнатея был на нём, сияя, как диск лучезарный.
На стяге того провозвестника правды «пожиратель змей» виднелся.
6. Тогда взошёл на колесницу стяг всех лучников Хришикеша,
Также Арджуна, праведный делами и раджа Кауравов Юджкштхира.
7. Бесстрашные махатмы оба стали по бокам Дашархи,

Того обладателя лука Шарнга; два лучника, подобные ашвинам (по бокам) Васавы.
 8. Когда те оба взошли на колесницу Дашархи, чтимого всем миром.
 Он погнал великолепных коней быстроходных превосходнейшую колесницу
 С находящимися на ней двумя Пандавами и наилучшим из ядавов.
 Коней быстроходных, везущих лучника, обладателя лука Шарнга,
 Летящих, как птицы, далёко-далёко разносился топот.
 Те тигры-люди быстро достигли (цели), о тигр Бхарата,
 Мигом догнали великого лучника Бхимасену,
 Но восставшего на врага, пылающего гневом Каунтею
 Великоколесничие не могли остановить и (помчались), его сопровождая.
 Он же тех прекрасных, крепких лучников завидев,
 На рысках весьма быстрых устремился на берег Бхагиратхи.
 Там, где слышался (голос) сына Дроны, убийцы сыновей махатмы,
 У самого края воды он увидел преславного махатму
 Кришну-Островитянина, Вьясу*, сидящего с другими ришами вместе,
 А также того злодея, прикрытого лохмотьями рогожи* из травы «куши», смазанного топлё-
 ным маслом.
 Увидев сына Дроны, сидящего около них, из страха перед раджей,
 Каунтея рванулся к нему, схватив лук и стрелы.
 «Стой! Стой!» – так крикнул долгорукий Бхимасена.
 Увидав схватившего лук и заложившего стрелу Бхиму.
 И обоих братьев, стоящих позади него на колеснице
 Джанарданы, Затрепетал в душе сын Дроны – «Это конец!»—подумал.
 Но воспрянул духом, о дивном превосходном оружье вспомнив.
 Тогда сын Дроны схватил левой рукой стебель (травинки);
 Попав в такую беду, он о божественном оружье подумал,
 Не вынося вида дивного, превосходного оружья и тех витязей представших, (воскликнул):
 «На погибель Пандавов!» – так изошло ужасное слово заклатья.
 Это воскликнув, о тигр-раджа, распалённый сын Дроны,
 22. Как бы для смущенья всех миров, выпустил оружье («Брахмаширас»),
 Тогда из стебля той былинки вырвался огонь (Павака),
 Способный поглотить три мира, подобно Яме, в последний час (Калиюги).

ГЛАВА XIV

Вайшампаяна сказал:

1. Дашарха, с самого начала, по движенью сына Дроны
Его намерение угадал и Арджуне долгорукий молвил:
2. «Арджуна, Арджуна, того божественного оружья, что в сердце твоём пребывает,
Дроной тебе сообщённого, время пришло, Пандава!
3. Братьев, себя также спасай, о Бхарата!
В битве тоже выпусти своё оружие, противостоящее всякому оружью!»
4. После этих слов Кешавы, губитель вражеских богатырей, Пандава,
Поспешно спустился с колесницы, захватил лук и стрелы.
5. Сперва сыну наставника, затем себе также.
Братьям, за них опасаясь, – всем сказал: «Свасти!» врагов утеснитель,
6. Богам вознеся поклоненье, а также всем гуру,
Пожелав блага живущим, он изрёк: «Оружием да укротится оружье!».
7. Тогда (своё) оружие поспешно пустил обладатель лука Гандивы.
И заблестело многолучистое пламя, подобное огню конца юги.
8. Тогда и остро-жгучее оружье сына Дроны
В ореоле лучей воссияло великим блеском.

9. Раздавались непрерывные раскаты грома, тысячами падали звезды,
Великий ужас во всех существах родился.
10. Мощный грохот возник в поднебесье, ярко вспыхивали огромные снопы молний,
Закачалась вся земля с её горами, деревьями, лесами.
11. На те противостоящие, пылающие, накалённые оружия
Оба великих риши там вместе тогда взирали:
12. Нарада – душа всех существ и дед Бхаратов.
Оба (желали) умиротворить двух витязей: потомка Бхарадваджи и Дхананджаю.
13. Эти два мужа, знающие всю Дхарму, всем существам желающие блага,
Оба великолепные, между двух пламенеющих оружий стояли-
14. Оба преславные, непосредственно на это взирая,
Подошли и предстали там, блистающие, как два огня, два риши.
15. Носители жизни, мудрые, чтимые данавами и богами, оба взирали,
Желая умиротворить пыл оружий, мирам на благо.

Риши сказали:

16. Никогда превосходные великоколесничие, знатоки разного оружия,
Это оружие ни в каком случае против людей не обращали.

ГЛАВА XV

Вайшампаяна сказал:

1. Увидав тех двух, сияющих как два огня, о тигр-Бхарата,
Поспешно удержал божественную стрелу Дхананджая.
2. Тогда тем двум ришам лучший Бхарата сказал, сложив руки:
«Так ведь я хотел оружием укротить пущенное в ход оружие:
3. Если я вберу в себя превосходное оружие, то всех нас без остатка
Злодей, сын Дроны, наверняка, испепелит жаром (своего) оружия!
4. Что здесь благо для нас и всех миров также,
Вы оба подобны богам, так благоволите обдумать!»
5. Это сказав, вобрал назад оружие Дхананджая!
Вбиранье того (оружия) в битве даже для богов трудно выполнимо.
6. Остановить пущенное в сражение то превосходное оружие,
Помимо Пандава (Арджуны), никто другой не может, даже Индра.
7. Возникшее теджасом Браммы, оно испускается совершенным
И отвратить его не может никто, кроме брахмачарина, твёрдого в обетах.
8. Не выполняющий обетов брахмачарья, выпустив это оружие,
Если вернет его обратно – конец учинит себе и своей дружине!
9. Выполняющий обеты брахмачарин труднодостижимого достигает.
Даже в крайней беде Арджуна не пускал в ход оружие (Браммы).
10. Поистине хранящий обеты брахмачарин, богатырь Пандава,
Предан гуру, поэтому Арджуна безнаказанно вернул оружие.
11. А сын Дроны, даже взирая на тех двух ришей, перед ним стоящих,
Не смог вобрать обратно пламенную мощь того ужасного оружия.
12. Не будучи в силах овладеть в битве величайшим оружием,
Сын Дроны с унылым сердцем сказал Двайпаяне, о раджа:
13. «В крайней опасности, ради спасения жизни
Мной пущено в ход это оружие – из страха перед Бхимасеной, о мунни!
14. Беззаконие совершено им при убийстве сына Дхритараштры;
Подло действовал Бхимасена в битве, о владыка!
15. Поэтому, о брамин, пущено это оружие мной, несовершенным,
А теперь вновь вобрать его – мне не под силу!

16. Когда пускал я дивное, труднодостижимое оружие,
«На погибель Пандавов!» – так указал я силе огня, о муни!
17. Оно направлено (мною) на погибель Пандавов,
Теперь все сыны Панду отпадут от жизни!
18. Совершено это зло, о брамин, сознанием, яростью искажённым,
Намериваясь погубить сынов Притхи, я пустил оружие в битве!»

Вьяса сказал:

19. Оружьем «Брахмаширас», сынок, владеет сын Притхи
Дхананджая, Пуская (его) в действие не во гневе и не для убийства в битве.
20. В битве оружием твоё оружие он утихомирил,
А (своё), пущенное в ход, Арджуна вобрал обратно.
21. Это оружие Браммы он получил от твоего отца с наставленьем,
Долга кшатрия не нарушал долгорукий Дхананджая.
22. Вот таков твёрдый в помыслах, благочестивый, истинный знаток всякого оружия. –
Почему же ты намеривался убить Арджуну, его братьев и домочадцев?
23. Где оружие «Брахмаширас» побивается другим, высочайшим оружием,
В той стране в течение двенадцати лет дождь не выпадает.
24. По этой причине долгорукий Пандава, хоть и в силах,
Но не разбивает твоё оружие, желая (всем) существам сделать благо.
25. Надлежит охранять род Пандавов, (также) их государство!
А потому удержи то дивное оружие, о долгорукий,
26. И стань безгневным, пусть сыны Притхи будут невредимы!
Ведь раджа-риши Юдхистхира не желает незаконной победы.
27. Драгоценность, что находится у тебя на голове, ты отдать им должен,
Отдашь её – и жизнь тебе подарят Пандавы».

Сын Дроны сказал:

28. Сокровища Пандавов и сокровища Кауравов,
Все сокровища, добытые ими, моя драгоценность превосходит.
29. У носящего её нет страха перед оружием, голодом, болезнью,
Ни перед богами, данавами или нагами – нет никакого (страха)!
30. Нет страха ни перед толпой ракшасов, ни перед разбойниками нет страха.
Такова сила драгоценности, никак не могу её лишиться!
31. Но твоё слово, о владыка, я исполню незамедля:
Вот драгоценность, а вот – я, но устоит былинка!
32. Зародышей в пандавских женщинах она убьёт!
Ведь величайшее оружие не может быть тщетным!
Я не способен, владыка, вобрать мною выпущенное (оружье),
33. Теперь это оружие я вонжу в зародыши, о владыка,
Но волну твою исполню, о великий муни!»

Вьяса сказал:

34. «Так и делай, не иначе направляй твою мысль, о безупречный!
Вонзив оружие в зародыши жён Пандавов – остановись на этом!»

Вайшампаяна сказал:

35. Тогда высочайшее оружие сын Дроны (воинственно) поднял
И пронзил зародыши, вняв слову Двайпаяны.

ГЛАВА XVI

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда, узнав, что злодей вонзил оружие, Хришикеша, Торжествуя, такое слово сыну Дроны молвил:.
2. «Некогда дочь Вираты, сноху обладателя лука Гандивы, Увидав, прибывший в Упаплавью, твёрдый в обетах промолвил:
3. «Когда род Куру станет истощаться, у тебя сын родится. Его истощенье будет во время пребывания в утробе».
4. Воистину сбудется слово этого святого!
Будет назван Парикшитом сын, восстановитель рода!»
5. Так молвившему Говинде, лучшему из сатватов, Крайне разгневанный сын Дроны возразил напоследок:
6. «И не так это на самом деле, как ты, Кешава, Пристрастно утверждаешь, и не останется всеу моё слово!
7. Ведь неотвратимо падёт оружие на плод дочери Вираты, Которую ты пытаешься защитить, о Кришна!».

Шри Бхагаван сказал:

8. Неизбежно падет на ее плод величайшее оружие,
А тот пронзённый плод родится и получит долголетье!
9. Тебя же все люди знают, как труса, злодея,
Занятого злыми делами, как убийцу младенцев!
10. Поэтому получай плод кармы такого злодея:
Три тысячи лет по этой земле ты будешь скитаться
11. Никого не встречая, ни с кем не перемолвись;
Ты будешь блуждать без попутчика по местам безлюдным.
12. Презренный, ты будешь изгоняем, среди людей тебе нет места!
Смердящий гноем, кровью, ты будешь укрываться в труднопроходимых дебрях.
13. Злободушный, ты будешь бродить всеми болезнями поражённый!
А Парикшит, достигнув зрелости, достигнув преданности Ведам,
14. Всё оружие познает тот богатырь от Крипы, потомка Шарадваджи,
Преданный обетам кшатриев, познав и высшее оружие,
15. Тот праведник шестьдесят лет будет охранять богатую землю?
Более того – долорукий станет раджей Кауравов
16. По имени Парикшит.
О злокозненный, я оживлю его мгновенно, сожжённого жаром оружия!
О низкий человек, виждь мой тапас, могущество и правду!

Вьяса сказал:

17. Так как, пренебрегая нами, ты продолжал исполнять это ужасающее дело,
Принадлежа к истинному браминскому роду, вот с тобой и произошло такое!
18. Потому и то высочайшее слово, сказанное сыном Дэваки,
Несомненно сбудется над тобой, раз ты долг кшатрия принял

Ашваттхаман сказал:

19. С тобой, владыка брамин, я устою, как бы среди народа!
Да сбудется слово того сверхчеловека, о владыка!

Вайшампаяна сказал:

20. Отдав драгоценность великодушным Пандавам,

Сын Дроны, на глазах у всех, пошел в лес уныло.
21. А Пандавы, врагоубийцы, возглавляемые Говиндой,
Кришной Островитянином и великим муни Нарадой,
22. Приняв драгоценность, рождённую с сыном Дроны,
Поспешили к разумной Драупади – она сидела, соблюдая (обряд) «Прая».
23. Те тигры-люди на рысаках, подобных ветру,
Отправились обратно в становище вместе с Дашархой.
24. (Прибыв), великоколесничие со своих колесниц соскочили поспешно;
Увидав, что Драупади скорбит смертельно, они сами еще больше были убиты (горем).
25. Подойдя к ней, безрадостной, в тяжкую скорбь погружённой,
Обступив, окружили её Пандавы вместе с Кешавой.
26. Тогда с дозволения раджи Юдхиштхиры многосильный
Бхимасена Передал (ей) ту дивную драгоценность и молвил такое слово:
27. «Благо тебе! Вот драгоценность побеждённого убийцы твоих сыновей, благая,
Встань же, отринув скорбь, дхарму кшатриев вспомни!
28. О черноокая, при отбытии Васудэвы ради умиротворенья,
Какие слова, робкая, были сказаны тобой убийце Мадху?
29. «Словно нет у меня ни мужей, ни сынов, ни братьев,
Ни тебя также, Говинда, – ведь раджа ищет мира!»–
30. Ты сказала эти горькие слова Пурушоттаме,
Соответствующие дхарме кшатриев, их благоволи вспомнить!
31. Убит злой Дурвйодхана, что препятствовал нашему воцаренью.
Кровь Духшасаны я пил, источённую мною!
32. За (их) коварство пришла расплата, нет повода для порицанья!
Сын Дроны отпущен живым, как брамин и как сын гуру!
33. Слава его пала, лишь тело осталось, о богиня!
Отнята его драгоценность, повержено оружие на землю».

Драупади сказала:

34. Я только возмездия хотела, а сын гуру для меня – (сам) гуру!
Пусть раджа повяжет на голову эту драгоценность, о Бхарата!
35. Тогда взяв (драгоценность), укрепил её на своей голове раджа:
«Гуру оставил это мне (как дар) по слову Драупади!».
36. О владыка, нося на голове дивное, превосходнейшее украшение,
Красовался раджа, словно гора с месяцем над нею.
37. Встала тогда (сидевшая) в скорби по сынам разумная
Кришни. Затем долгорукий Дхармараджа стал расспрашивать Кришну.

ГЛАВА XVII

Вайшампаяна сказал:

1. Когда теми тремя великоколесничими всё войско во время сна было перебито,
Скорбя, раджа Юдхиштхира так сказал Дашархе:
2. «О Кришна, как всё же злодей презренный, несовершенный в поступках,
Сын Дроны, смог убить всех моих сыновей великоколесничих?
3. Как, полностью вооружённых, способных сражаться с сотнею тысяч (воинов) отважных,
Собственных сыновей Драупады смог уложить сын Дроны?
4. Перед кем не смел показать лица даже (сам) великий воитель Дрона,
Ну как же убит был Дхриштадьюмна, лучший из колесничих?
5. Какие подвиги совершил сын гуру, о мощный,
Как добился того, что в битве один смог всех уничтожить?»

Шри Бхагаван сказал:

6. Воистину, к непреходящему, богу богов, к владыке Владык
Пошёл под покровительство сын Дроны и тем один убил многих!
7. Ведь умиловителенный Махадэва может дать даже бессмертье!
Ведь Гириша может дать мощь во сто крат, (превышающую силу самого) Индры!
8. Ведь поистине, я знаю Махадэву, о бык-Бхарата,
И его многообразные древние деянья.
9. Ведь он – начало, середина и конец всех существ, о Бхарата!
Этот преходящий мир весь, без остатка – его творенье.
10. Желая сотворить существа, рассматривал пути (к тому)
Владыка. Великий Отец сказал ему: «Твори существа не медля!»
11. После таких слов Харикеша сказал: «Так!». Но страданья существ прозревая,
(Тот) великий подвижник долгое время совершал тапас, погружаясь в воду.
12. Затем. Великий Отец, прождав его очень долгое время,
Сотворил манасом другого творца всех существ, о Бхарата!
13. Тогда тот сказал Отцу, заметив Гиришу, спящего в водах:
«Я сотворю существа, если нет рожденного от меня, другого.
14. Ему сказал Отец: «Нет, помимо тебя, другого, преждеждённого Пуруши.
Тот Столпник в воду погрузился. Совершай же творенье спокойно!».
15. Он сотворил семь владык существ, начиная с Дакши;
Через них он произвёл всё множество существ четырехвидных*.
16. Тогда только что сотворенные, голодные все существа побежали
К Праджапати, его сожрать желая, о раджа!
17. От пожирателей он побежал к Великому Отцу, ради спасенья:
«Защити меня, Владыка, и дай порядок их существованью!»
18. Тогда он дал им в пищу зелень и деревья,
А для подвижных существ, тех что посильнее – слабейших.
19. Обеспеченные пищей, те существа отправились туда, откуда явились.
И затем, весьма удовлетворённые, о раджа, размножились через свои лона.
20. Размножением сонма существ был доволен даже Гуру Вселенной,
Но, восстав из вод, первозданный тех тварей увидел
21. Многообразные сотворенные существа, размножающиеся собственной силой.
Разгневался и свой лингам удержал владыка Рудра;
22. Он его удержал в земле и так противостал, о Бхарата!
Ему сказал непреходящий Брама, как бы успокаивая словами:
23. «О Шарва, что делал ты, пребывая в выводе столь долгое время,
И с какой целью ты погрузил лингам глубоко в землю?»
24. Так вопрошённый гуру (Рудра) вселенскому Гуру ответил:
«Существа созданы иным, не мной, так что же мне делать с лингамом?».
25. О Великий Отец, я предался тапасу ради пищи для тварей;
Растения тоже будут размножаться, подобно, как эти порожденья!».
26. С гневом это сказав, Бхава отправился на воздушной колеснице
К подошве горы Мунджаваты совершать великий тапас!

ГЛАВА XVIII

Шри Бхагаван сказал:

1. Затем, когда кончилась Дэва-юга, боги договорились
О совершении жертвы по уставу Веды: как подобает совершать жертву пожелали.
2. Они собрали всё для этого потребное: топлёное масло,
Жертвенные вещества и подобающие божествам части.
3. Но тогда боги, ведь по сути не ведая Рудры,

Не учли части бога Столпника, о владыка народа,
4. И он бессмертными был лишен части при жертвоприношении.
Тогда Рудра взял лук, сделанный им, и жертвоприношение пожелал разрушить.
5. Вселенская жертва, обрядовая жертва, домохозяина вечная жертва,
Пяти бхутов жертва – следует знать: в этом весь мир преходящий!
6. Капардин сделал лук из жертв мужских и жертв вселенских.
Лук был создан из пяти сугей, длиной в один локоть.
7. Возглас «Вашат!» был тетевой того лука, о Бхарата!
Его украшениями были четыре части жертвоприношения.
8. Затем разгневанный Махадэва, тот лук направляя,
Приблизился туда, где боги жертвоприношение совершали.
9. Тот лук и непреходящего Брахмачарина увидев,
Взволновалась богиня Земля и затрепетали горы.
10. Не веял ветер, даже огонь не сиял, хоть и зажжённый!
И даже стали блуждать встревоженные в небесном круге светила;
11. Не сияло Лучезарное, и даже краса диска Сомы потускнела:
Мглой наполнилось и окуталось все пространство.
12. Тогда смятенные боги не разобрались в деле:
Жертвенный огонь не сиял, а боги перед выстрелом трепетали-
13. Тогда сердце той жертвы пронзила стрела Рудры
И, став ланью, ускакала жертва вместе с Павакой.
14. Она в том образе, достигнув тверди, воссияла,
А Рудра преследовал её по равнине неба, о Юдхиштхира!
15. После бегства жертвы потускнело самосознание суров,
А после потери самосознания боги ничего не познавали.
16. Разгневанный Трьямбака руки Савитару,
Пушану зубы, потом Бхаге глаз повредил луком.
17. Разбежались тогда боги, ускакала жертва (в образе лани).
Некоторые туда-сюда метались, пока без чувств не упали.
18. Вот так всех разогнав, хохотал (им вслед) Синешей!
Установив коготь лука, рыком довёл (их) до потери сознания.
19. Тогда по слову, изречённому бессмертными, лопнула тетева лу
Когда лопнула тетева и лук в струну распрявился, о раджа,
20. Тогда боги подошли к лучшему из богов, лишённому лука,
Им, вместе с жертвой, защиту и милость оказал владыка.
21. Смиловивился владыка и направил гнев на воду,
Так вода, став (очистительным) огнём, иссушает жидкость.
22. (Тогда) Бхаге глаз, руки Савитару, Пушану зубы,
Также и жертву (он) вернул, о Пандава!
23. Тогда восстановлена была эта вселенная, всё сияло, как прежде
Из всех жертв, хавис и других, боги ему часть определили.
24. Когда он разгневается, (устои) вселенной колеблются, о владыка!
А когда умилостивится – устои снова недвижны.
Умилостивил могучего Ашваттхаман,
25. Тогда те твои сыновья великоколесничие и были убиты,
И много других богатырей последовало по стопам панчалийцев.
26. Не распаяя сердца против него: не сын Дроны это сделал,
По милости (к нему) Махадэвы (это совершилось).
Теперь действуй, выполняй то, что надлежит непосредственно исполнить!

ЗАКОНЧЕНА «КНИГА О НАПАДЕНИИ НА СПЯЩИХ»